

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ. **Условія Подписки:** За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавлений **9 руб.**, съ прибавл. **12 р. 50 коп.**, за одни казенныя прибавленія **5 р.** Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по $\frac{1}{4}$ коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе повелѣнія и приказы по Управленію Намѣстника Кавказскаго, отъ 27 февраля и 7 марта.
Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. Изъ Душета.—Душетъ. Тифлисѣ.—16-е марта. Рѣчи сказанныя Его Высочеству Намѣстнику и стихотвореніе.—Извѣщенія.
Извѣстія о Россіи. С.-Петербургѣ. Замѣтка изъ Славяносербскаго уѣзда.—Польскія дѣла. Телеграфическія депешы изъ Царства Польскаго. Отзывъ Моск. Вѣдомостей о современной прессѣ въ отношеніи къ Россіи.
Политическое обозрѣніе.

Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій, прибывъ 16-го сего марта въ Тифлисѣ, изволилъ вступить въ управленіе вѣреннымъ Его Высочеству краемъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О дозволеніи строить магометанскія мечети по различнымъ планамъ и фасадамъ. Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о дозволеніи строить магометанскія мечети по различнымъ планамъ и фасадамъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го декабря 1862 года, **мнѣніемъ положило:** настоящее положеніе утвердить и въ слѣдствіе сего, въ измѣненіе ст. 264-й Уст. Строит. (Г. XII ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 года), постановить: новыя мечети, надлежащими духовными и гражданскими начальствами признанныя необходимыми и обеспеченныя въ содержаніи, строятся не только по планамъ и фасадамъ, въ 1844 году Высочайше для нихъ утвержденнымъ, но и по такимъ планамъ и фасадамъ, какіе прихожанамъ будутъ признаны удобными, но съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда постройка мечети предложена не по образцовымъ чертежамъ 1844 года, особые проекты построекъ были каждый разъ утверждаемы мѣстными Строительными и Дорожными Комиссіями, а въ случаѣ особенной важности, представляемы на утвержденіе Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Высочайшимъ приказомъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго, февраля 27-го дня, производится въ **Титулярныя Совѣтники**,—бывшій учитель Нальчкской школы, выйдъ состоящій на службу въ Тифлискомъ Коммерческомъ училищѣ **Третимовъ**,—со старшинствомъ съ 15 января 1859 года, т. е. со дня выдержанія имъ экзамена на званіе учителя.

ПРИКАЗЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Марта 7-го дня. Производится, за **выслугу лѣтъ**, со старшинствомъ (**Указ. Правительство. Сен. отъ 11-го февраля 1863 года № 801**): въ **Статскіе Совѣтники**: Коллежскіе Совѣтники: Вице-директоръ Финансоваго Департамента Александръ **Титовъ**, съ 26 апрѣля 1861 и причисленный къ Главному Управленію Степанъ **Бензаръ**, съ 25 декабря 1862 года. Въ **Коллежскіе Совѣтники**: Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Намѣстникѣ, Надворный Совѣтникъ Дмитрій **Кодзиковъ**,—съ 9-го декабря 1862 года. Въ **Надворные Совѣтники**: Коллежскіе Ассесоры: Почтмейстеръ Кизлярской Уѣздной Почтовой Конторы, Михаилъ **Калинскій**, съ 16-го іюля; правитель Канцелярніи Кутанскаго генералъ-губернатора, князь Николай **Абашидзе**,—съ 9-го ноября, и чиновникъ VIII класса при Главномъ Управленіи, Михаилъ **Тамашевъ**,—съ 31-го декабря 1862 года. Въ **Коллежскіе Ассесоры**: Титулярныя Совѣтники: Судебный членъ второй Межевой Комиссіи, Георгій **Беридзе**, съ 30-го апрѣля, судебный членъ первой Межевой Комиссіи, Николай **Зубаловъ**, съ 24 августа, исправлющій должность управляющаго Нахичеванскимъ солянымъ промысломъ, Василій **Евекновъ**, съ 16-го ноября, контролеръ Контрольнаго Департамента, Федоръ **Блокрилицкій**, съ 9-го, и исправлющій должность

начальника отдѣленія Финансоваго Департамента, Владиміръ **Трироговъ**, съ 14-го декабря 1862 года. Въ **Титулярныя Совѣтники**: Коллежскіе Секретари: исправлющіе должности межевыхъ членовъ: третьей Межевой Комиссіи—Иванъ **Ревво** и четвертой Межевой Комиссіи—Александръ **Меркурьевъ**, оба съ 22 марта, судебный членъ четвертой Межевой Комиссіи—Антонъ **Караевъ**, съ 20 августа, Департамента Общихъ Дѣлъ: старшій помощникъ столоначальника, Николай **Индутный-Снафарій**, журналистъ Егоръ **Семеновъ** и старшій помощникъ столоначальника Финансоваго Департамента—Иванъ **Осиповъ**, все трое съ 9-го декабря 1862 года. Въ **Коллежскіе Секретари**, младшій помощникъ столоначальника Департамента Судебныхъ Дѣлъ, Губернскій Секретарь Хитаръ-Бекъ **Хитаровъ**, съ 29-го сентября 1859 года. Въ **Губернскіе Секретари**: Коллежскіе Регистраторы: канцелярскіе чиновники: Управленія Сельскаго Хозяйства и Промышленности на Кавказѣ и Закавказьи: Василій **Михайловъ**, Канцелярніи Совѣта Намѣстника: Тихонъ **Навловъ** и Александръ **Андреевъ**, Департамента Судебныхъ Дѣлъ—Тарасъ **Алексеевъ** и Финансоваго Департамента—Григорій **Сусловъ**, все пятеро съ 8-го, и Федоръ **Глоба**, съ 9-го сентября 1862 года. Въ **Коллежскіе Регистраторы**, канцелярскій служитель Департамента Общихъ Дѣлъ Евгений **Силаковъ**, съ 28 декабря 1862 года.

Подписалъ: За отсутствіемъ Намѣстника Кавказскаго, генерал-адъютантъ князь **Орбеліани**.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Марта 11 дня 1863 г. № 92.—Въ ст. **Баталинской**. Употребивъ три недѣли на объездъ Кубанской области, я въ теченіе этого времени имѣлъ случай видѣть почти все войско въ ней дѣйствующія, большую часть новыя поселенія и работъ, произведенныхъ въ прошломъ году. Войска найдены мною въ превосходномъ состояніи: ихъ бодрый видъ, неутомимость въ походѣ, ихъ мужество, котораго я былъ личнымъ свидѣтелемъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Военные госпитали и лазареты найдены мною въ полномъ порядкѣ; медки обратили особенное вниманіе мое своею попечительностію о больныхъ и самоотверженіемъ, съ которымъ подавали помощь раненымъ во время боя. Новыя станицы большею частію хорошо обстроены (исключая станицы Даховской, которая по причинѣ поздняго прибытія переселенцевъ еще не выстроена); дороги между ними предложены весьма хорошо.

Все это налагаеть на меня пріятный долгъ объявить искреннюю признательность Командующему войсками Кубанской области, Генералъ-Адъютанту графу **Евдокимову** и благодарить ближайшихъ помощниковъ его, а особенно Начальниковъ отрядовъ и все войско этой области, за ихъ неутомимые труды, которыми достигнуты въ теченіе года результаты едва вѣроятныя.

Марта 19-го дня, № 98. Предлагая Генералъ-Адъютанту князю **Орбеліани** вступить въ исполненіе должности Тифлисскаго Генералъ-Губернатора, временно-исправлявшему эту должность, Начальнику 6-го округа Корпуса Жаандармовъ, Генералъ-лейтенанту **Минквицу** объявлю благодарности, за полезную двухлѣтнюю дѣятельность его по этой отрасли управленія.

Подлинное подписалъ: Командующій Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **МИХАИЛЪ**.

Изъ Душета. На Военно-Грузинской дорогѣ, соединяющей Тифлисѣ съ кабардинской плоскостью, есть ущелье, известное нынѣ подъ именемъ Дарьяльскаго. Кажется сама природа приготовила его къ тому историческому значенію, которое получило это ущелье, являющееся у древнѣйшихъ писателей подъ именемъ **кавказскихъ воротъ**, видѣвшихъ движеніе многихъ племенъ, нынѣ исчезнувшихъ и смѣшавшихся съ другими народами. Нынѣшнее названіе его происхо-

дитъ отъ татарскихъ словъ: **даръ-іюль** (узкая дорога), вполне характеризующихъ путь, пролегающій между грозно надвинувшимися къ Тереку скалами. Въ одномъ только мѣстѣ громады утесовъ оставили небольшую прогалину, на которой построено укрѣпленіе, защищающее дефилей, по которому вѣчнымъ водопадомъ и съ страшнымъ шумомъ несется Терекъ. Современъ грузинскаго царя Миряна, построеннаго за 300 лѣтъ до Р. X. крѣпость на окрестныхъ высотахъ, мѣсто это считается границею Грузіи, а въ настоящее время здѣсь же оканчивается сѣверный предѣлъ тифлисскаго губерніи.

14 марта 1863 года въ дарьяльскомъ укрѣпленіи ожидали прибытія Его Высочества Великаго Князя **Михаила Николаевича** тифлисскаго гражданскаго губернатора, губернской предводитель дворянства, начальникъ горскаго округа и почетный конвой отъ осетинъ окрестныхъ ущелій. Довольно густой снѣгъ кружился въ воздухѣ и застилалъ великолѣпный, въ хорошую погоду, видъ на гору **Казбекъ**—этого кавказскаго великана, снѣговая вершина котораго высится надъ самымъ дарьяльскимъ ущельемъ. Около сумерекъ изъ за ближайшей скалы показались всадники съ синимъ значкомъ—конвой Великаго Князя отъ Терскаго конно-иррегулярнаго полка и за ними цѣпь экипажей быстро приближившихся. Великій Князь, Намѣстникъ кавказскій, вступилъ на древнюю землю Грузіи и встрѣченный ожидавшими его прибытія, отправился далѣе къ станицѣ казбекской, гдѣ собралось множество народа, жаждавшаго видѣть и привѣтствовать Его. Около дома генералъ-майора **Казбека**, нынѣшняго представителя древняго кабардинскаго рода, которому грузинскіе цари поручили охраненіе дарьяльскаго ущелья, Его Высочество былъ встрѣченъ хозяиномъ, поднесшимъ ему хлѣбъ и соль и привѣтствовавшимъ Его слѣдующими словами: «Я счастливъ, что Ваше Императорское Высочество не отказали принять мой хлѣбъ, подобно тому, какъ его приняли здѣсь Вашъ отецъ и Вашъ братъ, нашъ Государь. Все русскіе полководцы до присоединенія Грузіи и послѣ присоединенія ея къ Россіи не миновали нашего дома».

Великій Князь, милостиво принявъ выраженіе преданности и усердія старожилы этихъ горъ, отправился сперва въ церковь **Степанъ-цминда** (св. Стефана), гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ и послѣ въ приготовленные Ему покои; за тѣмъ изволилъ обѣдать съ сопровождавшими и встрѣтившимися Его лицами. Генералъ-майоръ **Казбекъ**, какъ хозяинъ, имѣвшій счастье угощать у себя Его Высочество, провозгласилъ первый тостъ за здоровье Государя Императора и второй за здоровье и благополучное прибытіе Его Высочества; на это Великій Князь отвѣчалъ слѣдующими словами: «Вступивъ сегодня въ предѣлы Грузіи, я пью за благоденствіе этого края и обращаю этотъ тостъ къ вамъ (губернскому предводителю дворянства), какъ представителю грузинскаго дворянства». Флигель-адъютантъ князь **Александръ Орбеліани** отвѣтилъ на это: «Позвольте мнѣ отъ имени всего дворянства благодарить Ваше Высочество за честь, которую Вы ему сдѣлали и пожелать Вамъ здоровья, долготѣія и полнаго успѣха во всѣхъ Вашихъ предпріятіяхъ».

По окончании объѣда, на обширномъ дворѣ генерал-майора Казбека гулетскіе охотники поднесли Его Высочеству добытыхъ къ его пѣзду туровъ, стрѣлять которыхъ въ это суровое время года весьма трудно и опасно и пѣмили за это щедрую денежную награду (*).

Ночлегъ былъ приготовленъ въ почтовомъ домѣ, и такъ какъ это зданіе, какъ и всѣ прекрасныя дома на станціяхъ между Тифлисомъ и Владикавказомъ построены недавно и замѣнили прежнія тѣсныя и неудобныя помѣщенія, то Его Высочество изволилъ осмотрѣть весь домъ, при чемъ выразилъ свое удовольствіе. На другой день, въ 8 часовъ утра Великій Князь продолжалъ путь свой къ Тифлису, передавъ передъ отъѣздомъ тифлискому гражданскому губернатору прекрасный образъ, назначенный для древней церкви, уединенно стоящей на высокомъ предгоріи горы Казбекъ.

До станціи Коби Великаго Князя конвоировали осетины и земская стража, замѣнившая съ 1862 года казачьи посты по этой дорогѣ; brave и расторопные урядники этой стражи везли значекъ Его Высочества, который, уже окуренный порохомъ въ славномъ дѣлѣ на передовыхъ линіяхъ Кубанской области, будетъ свято храниться конвойной сотней Великаго Князя.

Въ ночь съ 14 на 15-е марта, въ горахъ была сильная метель, но слѣдовъ ея было почти незамѣтно: такъ хорошо расчищена была дорога не только отъ Казбека до Коби, но и черезъ перевалъ кавказскаго хребта, гдѣ еще недавно переѣздъ былъ такъ страшенъ и опасенъ, а теперь вновь устроенная дорога, которой по справедливости мы можемъ гордиться, какъ одной изъ замѣчательнѣйшихъ въ цѣломъ мѣрѣ, сгладила горы и сдѣлала путь черезъ горный перевалъ на высотѣ 7,700 футовъ гладкою дорогою, а переѣздъ въ этомъ царствѣ снѣговъ—приятной прогулкой.

Поѣздъ Великаго Князя быстро пронесся до станціи Гудаурской и спустился по пологимъ зигзагамъ къ ст. Млетской гдѣ приготовленъ былъ завтракъ, послѣ котораго Его Высочество отправился далѣе, выразивъ на Гудаурской станціи свое совершенное удовольствіе начальнику VIII округа путей сообщения и его сотрудникамъ за эту великолѣпную дорогу, сооруженную по его предположенію и подъ его надзоромъ. Въ киншетской долиноу вѣяло уже весной и небо начало проясняться; а веселая Арагава, прихотливо извиваясь, убѣгала вдаль, какъ будто торопясь извѣстить прибрежное населеніе о приближеніи дорогаго и желаннаго гостя и самыя утѣсы, столпившіяся близъ дороги, повторяли гулъ мчащагося поѣзда, который, миновавъ ст. Пассанаурскую, приближался къ древнему Анапуру.—Здѣсь Великаго Князя ожидали три сотни Тушинь, Пшавовъ и Хевсуръ, первые съ значками, а послѣдніе съ стариннымъ, отдѣланымъ въ серебро *дроши* (**). Этихъ храбрыхъ горцевъ, въ древнихъ шлемахъ и кольчугахъ временъ крестовыхъ походовъ, привелъ изъ родныхъ горъ на встрѣчу Великому Князю Намѣстнику любимый и уважаемый народомъ гюнетскій окружный начальникъ князь Ратіевъ, съ дѣтства дѣлившій съ ними всѣ труды и опасности безпрерывной войны и теперь, послѣ покоренія восточнаго Кавказа, отдыхающій вмѣстѣ съ своими соратниками, пролагающій съ ними новые пути сообщения и пекущийся объ улучшеніи ихъ благосостояніи.

Великій Князь благодарилъ горцевъ отъ имени Государя за ихъ вѣрную службу и за то, что они столько лѣтъ составляли оплотъ и охраняли Грузію отъ вторженія лезгинъ. Всѣ эти храбрцы бросились къ Великому Князю съ непритворнымъ чувствомъ

(*) Гулетскіе охотники—изъ переселенцевъ кистинъ, живутъ въ аулѣ Гулеткахъ, расположенномъ въ ущелии, ведущей къ вершинѣ горы Казбека. Эти безстрашные люди охотятся за турами, горными индейками и кровь того, наблюдаютъ за ледниками казбекской снѣговой шапки, сдвигавшейся периодически черезъ вѣсколько лѣтъ и причиняющей бедствія окрестному населенію, ежели оно не предупреждено въ время о грозящей ему опасности.

(**) *Дроши*—идеть въ родъ бузыми, отдѣланной серебромъ, вытисное важное значеніе у горцевъ. Когда выносятся *дроши*, весь народъ немедленно собирается и идетъ повсюду, куда несутъ *дроши*, на добрую, для совѣщанія или для другаго какого либо призыва народа.

благодарности и преданности всякій изъ нихъ старался облобызать руку Его Высочества—брата обожаемаго ими Государя. За тѣмъ Великій Князь отправился въ анапурскія церкви—православную и армянско-григоріанскую, гдѣ встрѣченъ былъ мѣстнымъ духовенствомъ. Совершивъ благочестивый обрядъ, строго соблюдаемый членами нашего Царствующаго дома, Его Высочество продолжалъ путь свой въ Душетъ, жителямъ котораго Онъ еще прежде обѣщалъ принести ихъ хлѣбъ-соль и приготовленный ими обѣдъ. По прекрасному шоссе, окаймленному красивыми лѣсами и окруженному живописною мѣстностью, Его Высочество доѣхалъ до Душета, нетерпѣливо ожидавшаго великаго царственного гостя и встрѣтившаго Его радостными восклицаніями и веселыми звуками зурны.

Н. Дункель-Веллингъ.

Душетъ. 24-го февраля огласилось здѣсь милостивое принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ объѣда по просьбѣ жителей города, получившихъ приятную объ этомъ телеграфическую депешу изъ Ставрополя. Возвнованное вождѣльнымъ извѣстіемъ населеніе сгруппировалось принять Его Высочество съ отрядною готовностію. Все посѣшило на встрѣчу торжества. И живущіе въ городѣ, и промышляющіе по деревнямъ, и торгующіе во Владикавказѣ и Тифлисѣ, и дворяне окрестныхъ сель сбѣжались и стеклись на шумъ неожиданнаго счастья,—принять и видѣть Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго.

15 марта, въ 5 часовъ по полудни, передъ въѣздомъ въ городъ, за 5 верстъ встрѣтили Его Высочество всадники города, въ числѣ 30 человекъ, прекрасно вооруженныхъ по образцу горцевъ, съ которыми они по сосѣдству и торговлѣ въ частыхъ сношеніяхъ.

Послѣ утренней непогоды, вечеромъ все улыбнулось блеску торжества: и небо ясное, теплое, и луна возвышавшаяся къ полнотѣ дней своихъ, и восторженные сердца, и пламенеющія души, и улыбающіяся взоры передъ ожидаемой отрадой—видѣтъ на горизонтѣ Душета, подъ сѣнію сіянія звѣздъ неба, звѣзду Кавказа.

Въ 5 часовъ Его Высочество при шумѣ музъ, въ соупутствіи конвоя изъ тушинъ, пшавовъ, хевсуръ, въ латахъ древнихъ, съ крестами, отъ временъ императора Ираклія, мощною рукою сорвавшего все кавказское населеніе для пераго и по названію и по цѣли, истиннаго крестоваго похода противъ Персіи,—прибылъ въ г. Душетъ. Въ церкви св. Николая чудотворца Его Высочество, послѣ краткаго молебствія, получилъ благословеніе всей Арагвской области отъ имени ея покровителя и проповѣдника вѣры Христовой, великаго богослова, св. Григорія Назіанзина. Отъ церкви до мѣста угощенія не прерывалось «ура» изъ устъ млада и старцевъ города.

Передъ домомъ, въ которомъ данъ былъ обѣдъ, огненный щитъ освѣщаль вензелевое изображеніе имени Его Высочества. По склону возвышенія, подъ свѣтомъ огня отъ щита, разостланы были ковры. На коврахъ, по обычаю древняго и новаго востока, разстилались скатерти съ блюдами для массы населенія и для постороннихъ гостей, по праву гостепріимства патріархальнаго Кавказа. Пшеничный хлѣбъ и виноградное вино, богатство края, и дары роскошнаго царства Вакха и Цереры, веселило ее подъ сѣнію горныхъ вершинъ, окружающихъ и образующихъ пространный, широкій и живописный куполъ горизонта города. И рога первобытныхъ, феодалныхъ временъ, и фіаль (*ჭაღლი*) пророковъ библейскаго міра, и азарпеша—ковшъ древней Мидіи, и таси (*თასი*)—кубки боговъ и богинь Олимпа, и стаканы новаго цивилизованнаго міра, скользили по рукамъ. Надъ сонмомъ веселившихся навѣвали и звуки зурны персіской временъ Кира и Ксеркса, и пѣсни тоновъ лидійскихъ. Хороводы съ пѣснями и лезгинка—танецъ дагестанской Терпсихоры—символь кипучей жизни сыновъ свободы горной, напоминали шумныя игры истміискаго и Олимпа, въ виду Оссовъ и Олимповъ, поэтически улыбающихся ветхому Душету. Пламенеющимъ пѣснямъ юга стройно отвѣчали и

дапи (*დაპი*)—тимпанъ древнихъ, и дапра (*დაპრა*)—бубень дѣвъ-волшебницъ Египта и Финикіи, и чонгури (*ჭონგური*), и нѣжно-струнный тари (*თარი*)—цифра жрецовъ и жрицъ Палестины и Сивилы, и чіанури (*ჭიანური*)—муза Браны береговъ Ганга, и димлипито—литавры фригійцевъ и дудуки—спираль наступшеской, предмета пѣвцовъ, Аркадіи счастливой. Это все—живые остатки угасшей жизни древнихъ народовъ, окружавшихъ Кавказъ, тотъ завѣтный Кавказъ, который приоткрылъ ихъ обломки у себя, какъ на уцѣлвшемъ отломкѣ древнихъ царствъ древнѣйшаго міра. Въ концѣ объѣда провозглашено здоровье Его Императорскаго Величества. Громкое, продолжительное «ура» за столомъ и внѣ дома потрясло воздухъ. Къ шуму устъ присоединился шумъ ракетъ и выстрѣловъ изъ ружей и пистолетовъ. Представитель города, по звачію депутата, произнесъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества, а удостоенный счастья присутствовать за обѣдомъ, какъ членъ населенія города и какъ помѣщикъ Душетскаго округа, д. ст. сов. Платонъ Юсселиани прочиталъ слѣдующую рѣчь: Ваше Императорское Высочество!

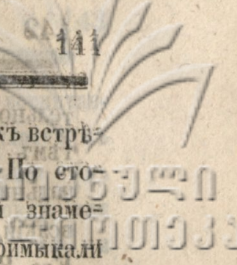
Великъ день для Душета, осчастливленнаго отрадой видѣть Ваше Императорское Высочество, брата Царя и Намѣстника Его, посреди своего скромнаго населенія. Историческій Душетъ, богатый древними, современными мѣстамъ и исторіи воспоминаніями, свѣтло празднуетъ его не отъ имени только скуднаго нынѣ его населенія и малаго его въ іерархіи городовъ кавказскихъ достоинства, но и отъ имени древняго его значенія, гражданственнаго и религіознаго, царственнаго и геронческаго. Онъ не оцѣниваетъ и не описываетъ богатства и счастья настоящаго дня, въ ряду множайшихъ дней своего существованія, по общему началу неуловимости словами богатства сердечныхъ ощущеній, тронутыхъ глубокою благодарностію за глубокое спсхожденіе къ нему Вашего Высочества, милостиво удостоившаго его скромный и не богатый хлѣбъ-соль на древнихъ вратахъ Грузіи. Онъ чувствуетъ всю высоту настоящаго своего положенія и значенія, обѣщающаго и обезпечивающаго свѣтлую будущность тому городу, который былъ и потому называется любимымъ городомъ князя М. С. Воронцова, великаго преобразователя края. Душетъ, опоясанный не только живописными видами природы, но и животворящими свѣтлыми вѣры, устилаетъ путь Вашего шествія цвѣтами благословеній небесныхъ и земныхъ. Онъ идетъ на встрѣчу Вашимъ желаніямъ, проникнутый любовью въ сердце, любовью на устахъ, любовью во взорахъ, вождѣльно къ Вамъ, путеводной звѣздѣ Кавказа, направленныхъ. Любовь—и только любовь зиждительна! Выражал свое чувство, онъ выражаетъ свое счастье, то счастье, которое въ настоящую, отъ избытка радости трепетную для сердца минуту, представляется неожиданностію своею какъ сонъ для сонма царей и народовъ, наполняющихъ скривали древняго Кавказа.

Царственною любовью:—назначеніемъ Вашего Высочества привѣтствованъ край. Онъ, отъ радости и умиленія пробужденный, съ благоговѣніемъ внимаетъ начинаніямъ царственныхъ Вашихъ рукъ, чтобъ вести его къ той благодатной цѣли мира и благоденствія, къ тому преобразованію, обновленію и возрожденію, которыя такъ видимо и осозательно, по прагматикѣ исторіи, предоставлены Провидѣніемъ Россіи, законной наследницѣ Востока.

По указанію державной руки, послѣ громкихъ, живительныхъ и памятныхъ для края именъ князей Цицианова, Паскевича, Воронцова и Барятинскаго, велико и знаменательно призваніе Вашего Высочества на продолженіе подвига управленія. Въ этомъ священномъ указаніи видна отеческая любовь къ краю Царя. За то эта августѣйшая любовь Монарха находитъ искреннее, сыновнее сочувствіе цѣлаго народа, всѣхъ племенъ обширнаго кавказскаго семейства.

Такъ начинается ликованіе жителей города, осчастливленнаго Вами вниманіемъ къ выраженіямъ и изліяніямъ его чувствъ. Эти гимны его сердца, — какъ эхо древняго ликованія, возбужденнаго высокимъ присутствіемъ здѣсь Вашего Высочества, какъ отголосокъ и отгулъ отъ звука древняго, завѣтнаго, со всею для себя отрадою провозглашаютъ здоровье Вашего Императорскаго Высочества.

Громкое «ура», продолжительное, непрерываемое возгласы, электрически сообщенные изъ залы въ ули-

пують группамъ и массѣ зрителей торжества, при выстрѣлахъ изъ ружей, при звукахъ оркестровъ Кавказа, достойныхъ его надоблачныхъ высотъ; подбланныхъ красотъ и привѣтливыхъ долинъ, потрясли воздухъ. Уже послѣ обѣда, въ 8 часовъ, Его Высочество, выразивъ свое царственное удовольствіе жителямъ города въ лестныхъ и навсегда памятныхъ для лѣтописи города словахъ, изволивъ выехать изъ Душета въ дальнѣйшій путь, сопутствуемый всадниками городскими въ числѣ 30 человекъ, съ факелами и съ знаменемъ Его Высочества, до станицы Цилканской, въ 17 верстахъ отъ Душета. Ночлегъ Его Высочества назначенъ на Цилканской станицѣ, на берегу классической Арагвы, въ виду храма во имя св. Креста, время перваго, при императорѣ Иракліѣ, крестоваго похода, и подлѣ священными итаи величественныхъ памятниковъ православія, храмовъ Ивана—Зедазійскаго и Цилканскаго, въ 35 верстахъ отъ Тифлиса, древней и новой столицы Кавказа.

Таковъ былъ «восторгъ благодарный кликъ» Душета!

II. I.

16 марта. Картина была ночью мѣстность Душета по дорогѣ къ Цилканской станицѣ. Душетъ, — межгорный городъ и по значенію имени и по положенію его — какъ горный оазисъ, окаймленъ былъ огнями отъ свѣта иллюминаціи. Отъ яркости горевшихъ огней онъ весь казался амазоньимъ. Видъ его красовался съ высотъ всего горнаго круга шоссею до спуска къ Сашабуро — историческимъ дефилеямъ страшныхъ битвъ, за честь древнихъ правителей Арагвской области, резиденцію которыхъ былъ Душетъ. Вся дорога слѣдованія Его Высочества, усеянная зажженными кострами, напоминала давно-минувшія времена. Въ 8 часовъ Его Высочества, привѣтствуемый группами населенія около этихъ костровъ, прибылъ на станицу, гдѣ обширный двухэтажный домъ былъ великолѣпно иллюминированъ до 300 человекъ тушинъ, нивацевъ, хевсуровъ и душетскихъ всадниковъ расположилось вокругъ станиціоннаго дома. На поэтическую мѣстность, оживляемую рѣкою Арагвою, Арагвою (Aragus) Плинія и Страбона, и защищенную съ запада высокимъ шитомъ лѣсной горы Цилканскаго хребта, — навѣвалъ съ востока, съ высоты загнакорійскаго Парнасса гений поэта Загнакора, время царицы Тамары. На другой день, 16 числа, въ 7^{1/2} часовъ хевсурцы показывали Его Высочеству существующее у нихъ до нынѣ въ шлемахъ древнихъ рыцарское упражненіе на саблѣхъ — фехтованье.

Въ 9 часовъ Его Высочество въѣхалъ во Мцхетъ, ветходержавную столицу царства грузинскаго. Здѣсь, въ кафедральномъ храмѣ католикосовъ-патріарховъ грузинскихъ, слушалъ краткое молебствіе, осматривалъ гробницы царей, первоначальные слѣды христіанства начала IV вѣка, — мѣсто хитона Господня, внутри церкви малую съ куполомъ хранилищу съ богатствомъ скульптуры — уцѣлѣвшую только здѣсь модель храма іерусалимскаго гроба Господня, но въ самомъ іерусалимѣ пропавшую для всего христіанскаго міра, царское и патріаршее сѣдалища и проч. Черезъ такъ называемый Помпеевъ мостъ, по дорогѣ разрушительнаго шествія Чингиса, Тимура и Шахъ-Аббаса, съ оливою въ рукахъ, съ любовью въ сердцѣ, благодушно шло слѣдованіе колесницы Его Высочества, какъ ангела-хранителя края. Здѣсь представились Его Высочеству адъютанты и состоящіе при Его Высочествѣ въ военные чины и часть конвойной казачьей команды. Другая половина этой команды присоединилась на Дигомскомъ полѣ.

За 3 версты отъ Тифлиса пѣшие и конные жители города густыми массами ожидали прибытія Его Высочества. Къ 12-ти часамъ Великій Князь былъ уже у черты города Тифлиса, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго торжественнаго Его въѣзда. II. I.

Тифлисъ. Шестнадцатое марта, день прибытія къ намъ Его Императорскаго Высочества, новаго нашего Намѣстника въ край, на долго останется на-

митнымъ не однимъ только тифлискимъ жителямъ, но и всему Закавказью. Въ прошломъ Мѣ нашей газеты мы могли дать только краткія свѣдѣнія объ этомъ событіи и опредѣлить его важность; — теперь сообщимъ тѣ подробности, которыя такъ краснорѣчиво изображаютъ характеристику нашего мѣстнаго населенія и которыми выразился тотъ неподдѣльный восторгъ, который всегда присущъ чувству народному въ его радостныя минуты. А мы все такъ искренно, такъ душевно и такъ разумно радовались.

Еще за долго, со времени въѣзда Великаго Князя изъ Петербурга, мы уже знали, что день его къ намъ прибытія отдалится поездкой на правое крыло арміи, въ дѣйствующій отрядъ. Вскорѣ однакоже стало извѣстно, что Его Высочество будетъ въ Тифлисі между 15 и 19-го марта. Наконецъ мы уже знали по телеграфу, что этотъ, съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемый день назначенъ въ субботу, *шестнадцатаго*. Все востепенулось: отъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго бѣдняка все мы посмотривали на наши окрестныя горы, на облака, на луну и не мало погоревали, когда въ эти дни перенали дожди. Намъ хотѣлось, чтобы ничто не мѣшало нашему празднику: — встрѣча готовилась на славу, *кавказская*, во весь нашъ широкій размахъ; насъ бы не удержали ни дождикъ, ни буря; но съ солншкомъ все таки было намъ веселѣе встрѣчать Намѣстника. И это желаніе наше сбылось. Пасмурный съ утра субботній день съ девяти часовъ сталъ проясняться, а къ полудню знакомое и родное намъ южное солнце согрѣло и освѣтило улицы, съ позаранку еще наполненыя народомъ. Тротуары, балконы и крыши домовъ были усеяны зрителями; всадники, дрожки и экипажи снобили по улицамъ. Все ждало съ нетерпѣніемъ увидѣть Того, въ руки котораго были отнынѣ переданы все будущія судьбы Кавказа. Эта мысль невидимкой носилась надъ головами и сознательно шевелила сердца; все, даже самые перазвитые классы общества не могли того не почувствовать: нашъ новый Намѣстникъ былъ — Братъ Царя. Съ этимъ народъ какъ-то смутно, но вѣрно, сливалъ понятія о силѣ, о правдѣ, о милости и великодушій. Все эти дорогіе дары природы онъ жаждалъ увидѣть и угадать въ дорогихъ намъ чертахъ. — Радость и ожиданіе были велики и, конечно, они не могли не выражаться во вѣщности. Весь городъ одѣлся по праздничному; самые дома и улицы захотѣли принарядиться. — Отъ заставы до дома намѣстника Головинскій проспектъ былъ украшенъ значками и флагами. Множество разноцвѣтныхъ фонарей и приготовленій къ иллюминаціи красовались гирляндами по линіи тротуаровъ и по стѣнамъ домовъ. Площадь передъ домомъ Намѣстника, магазины торговцовъ близъ Эриванской площади и многія зданія были изычно убраны разноцвѣтными флагами, транспарантами и аллегорическими картинами. Отдаленныя улицы оставались пустыми: весь городъ былъ на пути Намѣстника; — многіе усекали на встрѣчу...

Еще наканунѣ адъютанты Его Высочества и все офицеры, состоящіе при Намѣстникѣ, выѣхали во Мцхетъ. Тамъ они представлялись Великому Князю и сопровождали его верхами до города и во время въѣзда въ Тифлисъ. Въ 12-мъ часу у зданій тифлисскаго лабораторіи Его Императорское Высочество вышелъ изъ экипажа, переодѣлся въ квартиру начальника и, сѣвъ верхомъ на лошадь, имѣлъ свой торжественный въѣздъ въ Тифлисъ. На городской чертѣ его встрѣтилъ г. исправляющій должность тифлисскаго генералъ-губернатора, гражданскій губернаторъ, комендантъ, вице-губернаторъ, тифлискіе губернскій и уѣздный предводители дворянства, съ множествомъ здѣшнихъ помѣщиковъ, неслужащихъ князей и дворянъ, старшій полиціймейстеръ съ чинами полиціи и съ ковоемъ изъ гражданъ. Дѣцнатать изъ этихъ послѣднихъ, лучшіе ѣздоки и наѣзники, встрѣтили Его Высочество на дорогѣ и старались отличиться своею удалію и ловкостію посадки на азіатскій манеръ. Принявъ рапортъ о благосостояніи города, Его

Высочество слѣдовало далѣе, между тѣмъ какъ встрѣчаніе его, тутъ же прижмули къ свѣту. По егорунамъ были расположены амкары съ своими знаменами и по мѣртъ приближенія повзда они врѣмькали къ кортежу и шли впередъ, оглашая воздухъ своеобразными звуками шумной туземной музыки и высказывая восторгъ свой веселыми кликами. Избранные изъ нихъ подносили Намѣстнику изычно составленные букеты живыхъ цвѣтовъ. — Это древній, патриархальный обычай Грузіи — самой роскошной царицы юга, богатой растительностію.

Какъ же описать и какъ рассказать намъ все то, что дѣлалось на улицахъ во время проѣзда Его Высочества?... Тотъ, кто не видалъ никогда Кавказа, кто не знаетъ Тифлиса во время его народныхъ торжествъ — не пойметъ насъ и для такихъ всякое описаніе будетъ блѣдно. Представьте себѣ самую смѣшанную, разнообразную массу народа въ чохлахъ и косматыхъ шапкахъ: все это идетъ по улицамъ окаймленнымъ толпами зрителей въ праздничныхъ, очень богатыхъ туземныхъ и европейскихъ нарядахъ. И толпа эта нельзя сказать, что идетъ; нѣтъ — она вальмируетъ, кричитъ, поетъ, прыгаетъ, пляшетъ, клянцется, падаетъ на колѣни, смѣется, улыбается, плачетъ, цѣлуетъ коня и ноги Намѣстника; становится впереди его, заираетъ ему иногда путь своей густотою; склоняетъ надъ нимъ знамена амкаровъ, готова поднать его на руки и вестн по городу. Никакія войска, никакая полиція (и ихъ не было нигдѣ видно) не могли бы сдержать этой массы, привести ее въ тотъ формальный порядокъ, который такъ скучно однороденъ въ Европѣ; но одного добраго взгляда, одного ласковаго и тихаго слова достаточно, чтобы эта толпа повинувалась, давала дорогу и не удерживая восторга, шла снова вслѣдъ за Намѣстникомъ. Такъ, окруженный народной любовью, проѣхалъ Его Высочество до собора и сойдя съ боеваго коня, вступилъ подлѣ священные своды храма.

Здѣсь ожидало Его все православное духовенство города, и въ главѣ своей архипастыря со святымъ крестомъ. — При входѣ въ храмъ Его Императорское Высочество былъ привѣтствованъ отъ его высокопреосвященства, экзарха Евсевія, рѣчью (*) и приложася ко святому кресту, изволивъ отелушать благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи, по окончаніи коего, передъ аналоемъ съ крестомъ и св. евангеліемъ, Великій Князь принялъ присягу на должность Намѣстника и приложася ко св. иконамъ, оставилъ храмъ, — снова сѣвъ на лошади и имѣлъ обратное шествіе къ своему дворику, на которомъ уже раздѣвался флагъ.

Тѣсныя улицы стараго города были буквально полны народомъ, такъ что не разъ приходилось останавливаться и медленно подвигаться впередъ. Уже около двухъ часовъ по полудни Великій Князь бросилъ стремя передъ подъѣздомъ своего дома, сойдя съ коня. Здѣсь почетнѣшій тифлискіе граждане поднесли Его Императорскому Высочеству хлѣбъ-соль и градскій голова Е. Г. Придионовъ привѣтствовалъ его краткою рѣчью (**). Здѣсь же Великій Князь принялъ почетный караулъ отъ Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка и ординарцевъ.

Все генералы, штабъ-офицеры, чины гражданского вѣдомства (до 6 класса включительно), православное и иновѣрческое духовенство и консулы иностранныхъ державъ ожидали Его Высочество въ залахъ дома Намѣстника: военные чины — въ блрой парадной, духовенство и консулы — въ малой (диванной); гражданскіе чины ожидали въ портретной. Войдя въ первую залу, Великій Князь привѣтствовалъ своихъ подчиненныхъ поклономъ отъ Государа и Царскимъ спасибо за вѣрную службу, поклономъ отъ генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго и сказалъ, что онъ, принимая надъ ними начальство, увѣренъ, что и при Немъ они будутъ служить съ тѣмъ же усердіемъ и преданностію своему долгу. Продолжи-

(*) См. ниже, въ концѣ статьи.
(**) См. ниже.

тельное ура было отвѣтомъ на этотъ привѣтъ. За тѣмъ князь Григорій Дмитриевичъ Орбелиани съ начальникомъ штаба представили ему предстоящихъ и всякій былъ осчастливленъ милостивымъ вниманіемъ Его Высочества и могъ услышать отъ него нѣсколько благосклонныхъ словъ. Ветеранъ и старѣйшина представлявшихся, князь Георгій Евсеевичъ Эристовъ, достигающій до столѣтняго возраста, съ юношеской, обычной ему энергіей, сказалъ Великому Князю привѣтствіе и провозгласилъ ура, снова раздавшееся по залу. Въ диванной Его Высочество милостиво говорило съ духовенствомъ и консулами. Войдя въ портретную, Великій Князь также привѣтствовалъ предстоящихъ рѣчью и передалъ имъ привѣтъ Государи и поклонъ отъ фельдмаршала; также и здѣсь предстоящіе отвѣчали кавказскимъ ура. Начальникъ гражданскаго управления представилъ Великому Князю членовъ совѣта и всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ поименно; не одинъ изъ нихъ не былъ оставленъ Его Высочествомъ безъ вниманія. Принявъ представленіе до послѣдняго, нашъ новый Намѣстникъ удалился изъ залы, сказавъ свое милостивое: «до свиданія, господа», и оставивъ во всѣхъ самое теплое и прекрасное впечатлѣніе, о которомъ долго еще не перестанутъ говорить въ городъ и которое скорѣй электрической искры сообщится по всему краю.

Вечеромъ, едва только стемнѣло, какъ городъ ужь снова былъ на ногахъ. Окрестныя горы горѣли огнями; плоскія крыши домовъ, раскинутыхъ густо амфитеатромъ, обозначались сплошными линиями огней. На Головинскомъ проспектѣ и прилегающихъ улицахъ красовались щиты, транспаранты, аллегорическія картины, портреты Великаго Князя и Государи, освѣщенные брилліантовыми огнями, линіи и гирлянды цвѣтныхъ фонарей. На Мтацминдѣ пылали костры, смоляныя бочки, по улицамъ и въ предмѣстїяхъ, всюду гремя зурна, заглушая два хора музыки, помѣщавшіеся на Головинскомъ проспектѣ, въ саду и у дома Намѣстника. Нечего говорить, что опять тѣ же массы народа гуляли по улицамъ. Послѣ обѣда, часовъ въ 9 вечера, Великій Князь съ Г. Д. Орбелиани изволилъ кататься въ открытой коляскѣ по улицамъ, въ сопровожденіи адъютантовъ и конвойныхъ казаковъ съ факелами. Густыя толпы народа бѣжали вокругъ экипажа и клики восторга далеко неслися въ воздухъ. Только послѣ полуночи опустѣли улицы и погасли огни.

На другой день, въ воскресенье, марта 17-го, Его Высочество слушалъ обѣдню въ домово́й церкви и посетилъ институтъ благородныхъ дѣвицъ и военный госпиталь.

При входѣ въ институтъ, Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ членами совѣта этого заведенія.—Въ актовомъ залѣ находились: исправляющая должность начальницы института съ классными дамами и всѣми воспитанницами. Обратившись къ этимъ послѣднимъ, Его Высочество привѣтствовалъ ихъ отъ имени Государи Императора и Императрицы. За тѣмъ были представлены Великому Князю всѣ классныя дамы и пепиньерки отдѣльно, а также инспекторъ классовъ и преподаватели института. Потомъ Его Высочество посетилъ классныя комнаты, дортуары, столовую и больницу, которыя изволилъ осматривать во всѣхъ подробностяхъ. Въ домово́й церкви института онъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ—законоучителемъ заведенія. Послѣ краткаго молебствія было провозглашено многолѣтіе Государи Императору и всему Царствующему Дому.—Оставляя институтъ, Его Высочество изволилъ выразить свое удовольствіе за найденный порядокъ и благоустройство во всѣхъ частяхъ.

При посѣщеніи военнаго госпиталя Великій Князь Намѣстникъ былъ встрѣченъ чинами медицинскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ. Первоначально Его Высочество изволилъ войти въ госпитальную церковь, а потомъ уже осматривалъ всѣ палаты больныхъ.—За найденный во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ Великій Князь соизволилъ выразить свое удовольствіе.

На пути къ военному госпиталю, который помѣщается въ отдаленномъ предмѣстїи Тифлиса, Навтлу-

гѣ, Его Императорское Высочество былъ встрѣчаемъ толпами народа, выражавшаго свою радость кавказскимъ ура! которое также сопровождало его и при возвращеніи въ домъ Намѣстника.

Вечеромъ городъ былъ снова иллюминированъ.

Въ понедѣльникъ, марта 18, былъ назначенъ парадъ или большой смотръ войскамъ, находящимся въ настоящее время въ Тифлисѣ. Мѣсто для этого, какъ и прежде, назначено было за Колоніей.—На пути къ зданіямъ, занимаемымъ стрѣлковымъ баталіономъ, у черты бывшей нѣмецкой колоніи, вошедшей нынѣ въ составъ Тифлиса, бывшіе колонисты устроили триумфальную арку изъ зелени, убранныю цвѣтами и вензеловыми изображеніями имени Его Императорскаго Высочества.—Все нѣмецкое населеніе этой части города, въ присутствіи гражданскаго губернатора, поднесло Великому Князю хлѣбъ-соль и привѣтствовало его краткою рѣчью, на что Его Высочество отвѣчалъ милостивымъ словомъ.—За тѣмъ за Колонію происходилъ смотръ войскамъ.

Для этого были собраны въ строю:

3-й баталіонъ Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, въ полномъ составѣ со знаменемъ.

1-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, въ такомъ же составѣ и со знаменемъ.

Кавказскій линейный № 27-го баталіонъ.

Кавказская стрѣлковая школа.

1-й Кавказскій саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича баталіонъ.

Кавказской крѣпостной артиллеріи роты № № 15 и 16-й.

Школа Кавказской крѣпостной артиллеріи.

Полевая фейерверкерская школа, въ конномъ и пѣшемъ строю, при 4-хъ легкихъ орудїяхъ.

Конвойная команда Намѣстника.

Всего въ строю было болѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

Великій Князь прибылъ на смотръ ровно въ часъ и тотчасъ же объѣхалъ войска, поздоровавшись съ ними радушнымъ привѣтствіемъ; — громовое ура было отвѣтомъ на этотъ привѣтъ. Потомъ Его Императорское Высочество, выѣхавъ передъ середину фронта, вызвалъ всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ строю, и сказалъ, что онъ привезъ имъ отъ Государи Императора совершенную благодарность за ихъ добрую, вѣрную службу и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ надежду, что и подъ Его начальствомъ они будутъ служить также вѣрно Престолу и Отечеству, какъ служили прежде. За тѣмъ предложилъ начальникамъ частей представить Ему всѣхъ офицеровъ поименно, желая ближе съ ними ознакомиться.—Это особенное вниманіе произвело необыкновенное впечатлѣніе на всѣхъ бывшихъ въ строю; каждый какъ будто выросъ отъ этой служебной ласки и почувствовалъ себя много бодрѣ для исполненія своихъ обязанностей.—За тѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ Его Высочествомъ, сначала повзводно, потомъ колоннами. Выправкой, стройностью и порядкомъ Великій Князь былъ совершенно доволенъ.

На обратномъ пути съ парада Его Высочество посетилъ обсерваторію и казармы Кавказской стрѣлковой школы, которыя осматривалъ въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ.

Вечеромъ въ тотъ же день, въ 5 часовъ былъ большой парадный обѣдъ у Его Высочества, на которомъ присутствовало до 150 особъ.

Тифлисъ было предположено иллюминировать всѣ три дни; но на этотъ разъ дождикъ и вѣтеръ помѣшали иллюминаціи. Только амбары съ своими знаменами опять собрались передъ домо́мъ Намѣстника съ шумной туземной музыкой, съ азарпешами, съ виномъ, съ фруктами и съ цвѣтами—и до тѣхъ поръ не умолкали, покуда Великій Князь не показался имъ на балконѣ дома. Невообразимо восторженный,

радостный крикъ вырвался изъ толпы, громкое ура огласило воздухъ и счастливая своимъ новымъ Намѣстникомъ и благодарная ему сердцемъ толпа, послушная одному Его слову, утихла и разошлась по домамъ, передавая въ свои семейства рассказы о молодомъ и прекрасномъ Царевичѣ.

Рѣчь при встрѣчѣ въ Тифлисскомъ Сионскомъ катедральномъ соборѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Намѣстника Кавказскаго, произнесенная Евсеемъ архіепископомъ, экзархомъ Грузіи, 1863 года марта 16-го дня.

Благовѣрный Государи, Великій Князь.

Въ словѣ Божіемъ не разъ встрѣчаемъ мы то собственное имя Михаила, то названіе архистратига-началовождя силъ или воинствъ небесныхъ. И всякій разъ это знаменательное имя является какъ символъ ревности и силы о имени Божіемъ, какъ залогъ помощи и защиты небесной.

Предлежало нѣкогда древнему вождю народа Божія взять Іерихонъ и покорить воинственные окрестныя народы. И вотъ, когда озабоченный вождь стоялъ у Іерихона, внезапно *видитъ онъ мужа, и мечъ его обнаженъ въ руку его*, и на вопросъ: *нашъ ли еси*, получаетъ отвѣтъ: *Азъ архистратигъ силъ Господни: нынѣ прїидохъ спмо* (Ис. Нав. 5, 13.14).

Въ другой разъ, при тяжкихъ и смутныхъ обстоятельствахъ народа Божія, въ чудномъ видѣніи открывается, что *Михаилъ, единъ отъ старѣйшихъ первыхъ прїиде помощи, что возстанетъ Михаилъ князь великій, стой о снѣгахъ людей swoich*. (Дан. 10, 13. 12, 1).

Упоминается и еще имя Михаила въ книгѣ новозавѣтнаго откровенія, и опять какъ залогъ побѣды и низверженія противниковъ. *И бысть брань на небеси: Михаилъ и ангели его брань сотвориша со змїемъ...и вложенъ бысть змїи великій, змїи древній...въ землю и ангели его съ нимъ низвержени быша* (Апок. 12, 7—9).

И всегда для насъ вѣрующихъ радостно и возжеланно имя Михаила, какъ началовождя силъ небесныхъ—нашихъ ангеловъ хранителей. Но отнынѣ это имя будетъ для насъ еще памятнѣе, еще драгоценнѣе. Съ назначеніемъ въ сей край Вашего Императорскаго Высочества высокое имя архистратига воинствъ небесныхъ на языкѣ и въ сердцѣ нашемъ будетъ соединяться съ именемъ другаго, видимаго и присущаго намъ вождя воевъ кавказскихъ, бдително охраняющихъ мирныхъ жителей страны сей и достойно карающихъ дикихъ и буйныхъ насельниковъ горъ и ущелій.

Съ другой стороны, и прежде Августѣйшіе Виценосцы Россіи въ разныхъ видахъ являли и дѣйственную помощь и сильное покровительство единовѣрной Иверіи. И давно уже свыклась и освоилась страна кавказская съ щедрыми милостями и высокими благоволеніями, изливающимися на нее съ высоты престола Царей Россійскихъ.

И настоящій Повелитель народовъ, входящихъ въ составъ Россійскаго Государства, въ немногіе еще годы своего славнаго царствованія много уже явилъ великихъ и незабвенныхъ знаковъ Своего высокаго вниманія и благотворнаго покровительства Грузіи.

Но назначеніе Вашего Императорскаго Высочества, роднаго Брата Августѣйшаго нашего Монарха, Намѣстникомъ Кавказскимъ превосходить всѣхъ прежнія милости царскія. Это самый высшій знакъ благосклоннаго Высочайшаго вниманія. Это самый вѣрный и твердый залогъ скораго умиротворенія и прочнаго благосостоянія края Кавказскаго. Это самое лучшее доказательство любви и благожелательства и назначившаго и принявшаго назначеніе.

Съ восторгомъ приняла Грузія первую вѣсть о семъ высокомъ и лестномъ для нея назначеніи. Съ быстротою молніи разнеслось по Закавказью это отрадное извѣстіе и вызвало выраженіе глубочайшей благодарности къ любвеобильному Монарху. Съ благими и свѣтлыми надеждами встрѣчаетъ Тебя, Благовѣрный Князь, единовѣрная и царелюбивая Иверія,

тврдо вѣра утврєнію слова Божія, что *братъ отъ брата* помогаемъ яко градъ твердъ и высокъ: укрѣпляется же яко основанное царство. (Притч. 18, 19).

Много полезнаго и благотворнаго сдѣлала уже Россія для Грузіи; много смирила и покорила враговъ. Особенно же покореніе, за три слишкомъ года предъ симъ, самаго главнаго и упорнаго изъ нихъ, много способствовало къ водворенію порядка и спокойствія въ восточной части Кавказа. Но и еще остается широкое поприще для мудрой и доблестной дѣятельности главнаго начальства края: для распространенія просвѣщенія и гражданственности, торговли и промышленности и между давно мирными и недавно замиренными и для приведенія къ миру еще немирныхъ и непокорныхъ, а особенно для возстановленія и поддержанія свѣта истиннаго ученія евангельскаго.

Съ пламеннымъ усердіемъ и крѣпкою надеждою молимъ Господа силъ, да благоуспѣшнитъ онъ Вашему Императорскому Высочеству славно преодолѣть всѣ тяготы и трудности дѣшняго высокаго служенія. До ополчится о Тебѣ тезоименный Тебѣ архистратигъ воинствъ небесныхъ, и да станешь Ты—началовождь войскъ кавказскихъ—о вѣрныхъ и доблестныхъ *сынѣхъ* Иверіи и да *поможешь* имъ въ дѣлахъ брани и мира, въ низложеніи и умиротвореніи древнихъ и злыхъ враговъ. Да *отъ востока до запада* разными языками, но едиными устами и сердцемъ *славится* и величается святое и достопоклоняемое имя *Господне* (Псал. 112, 3)!

Сію благую надежду утверждать въ насъ самое стеченіе дня Твоего. Благовѣрный Князь, прибытія въ сей градъ со днемъ празднованія похвалы Пресвятыя Богородицы, взбранной воеводы, имущей державу непобѣдимую и свободящей отъ всякихъ бѣдъ съ вѣрою къ ней вопіющихъ: *радуйся, Невѣсто невестннн!* *Радуйся, ея же воздвигнутся победы!* *Радуйся, ея же ниспадаютъ врази!*

Речь, сказанная тифлискимъ градскимъ главой *Е. Г. Придоновымъ.*
Ваше Императорское Высочество.

Счастливыи жребій выпалъ мнѣ на долю привѣтствовать Ваше Высочество, отъ лица моихъ согражданъ поздравить Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ и высказать Вамъ, Государь, тѣ мысли и чувства, которыя оживляютъ всѣхъ насъ, здѣсь предстоящихъ.
Назначеніе Вашего Высочества Намѣстникомъ Кавказскимъ есть великое дѣло Великаго Государя; Мы видимъ въ немъ новый залогъ счастливой будущности вѣреннаго Вамъ края и глубоко цѣнимъ заботливость о насъ августѣйшаго Монарха.

Край нашъ богатъ и разнообразенъ обиліемъ даровъ природы, но ни полнаго просвѣщенія, ни техническихъ знаній у насъ еще нѣтъ. Мы вѣримъ, что приходя къ намъ, Вы уже принесли ихъ съ собою въ числѣ тѣхъ мудрыхъ началъ и предначертаній, которыя составляютъ опору и благо народовъ.

Принося нашъ первый привѣтъ Вашему Высочеству, всѣ мы въ глубинѣ сердецъ нашихъ молимъ Всевышняго, да сохранитъ онъ намъ Ваше здравіе и да подкрѣпитъ Васъ на Вашемъ великомъ поприщѣ.

შობელთა ზედა მისის იმპერატორების უმაღლესობისა, დიდის მთავრის-ნამესცნის კავკასიისა (*).

შალღო ზეგისა, უმაღლესად ვისცემთ, გარდმოვგვივინს, საქართველო ამ ბედნიერობას და მოგონისა!

(*) На прибытіе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго.
Небесная благодать нынѣ въ очю низзошла на насъ. Счастлива Грузія и возликовала! Иверія—уздъ Божіей Матери—достигла своего полнаго блаженства.
Иверія испытывала и горькую долю; но съ надеждою взирала на знаменіе свыше. Когда же надъ нею распростерлася крѣпкая десница Россіи, тогда лишь подворилось въ ней спокойствіе.
Ты, передъ Къзмъ нынѣ разцвѣтаетъ надежда Грузіи,—Ты даруешь намъ святую радость. И мы, явно вида надъ собою щедрую милость Провидѣнія, встрѣчаемъ Тебя какъ отца усердныя дѣти.
И Кавказъ весело преклоняетъ главу предъ Тобой и повѣдаетъ Тебѣ свое завѣтное былое. Здѣсь горы со скалами, доли и ущелья съ дубравами, подобно намъ, восторженно привѣтствуютъ Тебя.
Отнынѣ Тебѣ принадлежитъ судьба Иверіи,—залогомъ сего настоящій вождяиныйи часть. Да будетъ же счастливъ, Государь, Твое приобщеніе!—тѣмъ, возводя къ небу взоры, восклицаютъ всѣ подданные.
Анатрій Беріевъ.

სოვლის-წყლო აგერია ღუთის დედისა,
სრულად შეიქმნა მოშობეგლი უზის ბედისა!
აგერია ხვეულიყო სწყს უბეობისა,
განს სმდროთა სსწყლისა ის შექმნობისა!
და როსისაისი პლაგია შეღვი, როს გარდვივისა,
შაპინლოდც ვასწყსება მის მოვივისა!
შეს, ამ რომელი ლაყუებებს საქართველოს ბედს
და გგისურებს ვით იაშმის, შეს წმინდა იმედს!
ცხადათ ვისცემთ ვასცებისა უცეს წყალობისა,
მოგვებებებით ერთგულნი შევინო ვითა შამისა!

კავკასიის ზედა მისის იმპერატორების უმაღლესობისა, დიდის მთავრის-ნამესცნის კავკასიისა (*).

ამ სიტყვებს შემდეგია წყალობისა, და გგისურებს ვით იაშმის, შეს წმინდა იმედს!
ბედნიერ იყოს, შევის შერო, შემოსულა შესა.
ამ სიტყვებისა გილოდებთ შრომად და გგისურებთ!

ცვილობა.
მარტის 16 ღღსა
ხუაგ-სა წელსა.

Отъ Совѣта Закавказскаго дѣвичьяго института.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 17-й день ноября 1862 года положенія главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Закавказскій дѣвичій институтъ, съ 7 января сего 1863 года, переобразованъ въ семиклассное заведеніе.

Выпускъ дѣвицъ старшаго класса воспослѣдуетъ 1-го іюня сего года, а балотировка кандидатокъ для замѣщенія казеннокоштныхъ вакансій будетъ произведена 3-го іюня.

Извѣщая о семъ родителей и родственниковъ дѣвицъ, предназначенныхъ къ выпуску, а также и тѣхъ лицъ, которыхъ дочери и родственницы числятся кандидатками для поступленія въ институтъ, совѣтъ признаетъ нужнымъ присовокупить: 1) назначенныя къ приему дѣвицы должны быть доставлены въ институтъ 1-го и никакъ не позже 10-го сентября, о чемъ въ свое время будутъ посланы извѣщенія. 2) На основаніи 62 § устава женскихъ учебныхъ заведеній, приемъ прошеній о зачисленіи кандидатками для поступленія въ число казеннокоштныхъ воспитанницъ, прекращается 1-го апрѣля текущаго года; 3) къ выпуску предназначены нижеслѣдующія дѣвицы:

- Казеннокоштыя.** Княжна Варвара Туманова; княжна Анастасія Вацнадзе; княжна Праксovia Дадіани; Анна Калашишкова; Каролина Канділова; Екатерина Сараджева и Антонина Стурмъ.
- Своестоштыя.** Княжна Елизавета Ариутинская; княжна Марія Меликова; Ниша Автаиділова; Елизавета Бельярова; Александра Бълова; Анна Вишневская; Анастасія Дудинская; Марія Кунцевичъ; Елизавета Жирардь; Елизавета Шосте; Марва Михайлова; Александра Мищенко; Надежда Проищцева и Карелина Яховичъ.

* * Главный Комитетъ о конскихъ скачкахъ на Кавказѣ приглашаетъ желающихъ принять на себя званіе членовъ-соревнователей сего комитета. При этомъ объявляется: 1) на званіе члена-соревнователя Главнаго Комитета выдается дипломъ и знакъ, для безплатнаго входа на кругъ во время скачекъ на Императорскіе призы; 2) члены-соревнователи, по усмотрѣнію президента, приглашаются для совѣщаній по предметамъ, подлежащимъ обсужденію главнаго комитета и избираются въ распорядители во время скачекъ, и 3) членъ-соревнователь вноситъ въ главный комитетъ ежегодно по 10 руб. серебромъ.

* * Въ дополненіе къ объявленію въ № 16 газеты «Кавказъ». Тифлисское военное училище предупреждаетъ всѣхъ подавшихъ просьбы объ опредѣленіи на казенный счетъ, что число имѣющихся казенныхъ вакансій крайне ограничено, а между тѣмъ теперь уже подано до 300 просьбъ и потому будутъ приняты дѣти только крайне бѣдныхъ, имѣющихъ какія-либо служебныя заслуги родителей. Вѣсѣмъ же остальнымъ училище совѣтуетъ подать просьбы объ опредѣленіи на свой счетъ. За своестошныя вносятся по 75 рублей въ годъ, по третямъ, за каждую треть впередъ, начиная, разумѣется, со дня зачисленія въ училище. Своестошныя освобождены отъ обязательной

службы за воспитаніе. Каждый своестошный воспитаникъ, переходящій по экзамену въ слѣдующій классъ въ числѣ трехъ первыхъ учениковъ своего отдѣленія (въ отдѣленіи полагается не болѣе 35 воспитанниковъ), или поступающій въ 1-й топографскій, 1-й кондукторскій и писарскій классы, имѣеть право, съ согласія своихъ родителей быть зачисленъ на казенный счетъ, на первую открывшуюся вакансію.
Окончателыиный срокъ подачи просьбъ объ опредѣленіи на казенный счетъ назначенъ 15-ое мая, объ опредѣленіи же на свой счетъ просьбы подаются во всякое время.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія. Въ воскресенье, 3-го марта, въ 2 часа пополудни, изволила отправиться изъ С.-петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Феофановна. Ея Высочество наѣдена посѣтить свое августѣйшее семейство въ Баденѣ и затѣмъ уже вѣхать прямымъ путемъ на Кавказъ.

Замѣтка изъ славяносербскаго узда. Уже 28-го января было получено извѣстіе о томъ, что Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Намѣстникъ Кавказскій, вѣзжаетъ изъ Москвы, 6-го февраля, на Кавказъ, а какъ Его Высочеству лежалъ путь чрезъ славяносербскій уздъ (3 станціи: чернухинская, адрианопольская и ивановская), то все засутилось, все начало приготовиться къ встрѣчѣ дорогаго и высокаго гостя. Выѣхавъ не 6-го, а 7-го февраля, Его Высочество изволило ночевать въ г. Славянскѣ 10-го февраля, а 11-го по маршруту назначенъ былъ ночлегъ въ г. Черкасскѣ. Его Высочество пересѣлъ въ Славянскѣ въ дѣтнѣ экипажи, но отъ чернухинской станціи встрѣтилъ затрудненіе слѣдовать на колесахъ. Надобно замѣтить, что возвышенность южной части славяносербскаго узда—одна изъ самыхъ высокыхъ въ южной Россіи когда въ прочихъ частяхъ узда весна вступаетъ въ свои права, тамъ долго еще лежатъ огромныя глыбы снѣгу. Въ народѣ плоскость эта зовется Сибирью. И дѣйствительно, цѣлая селенія погребаются снѣгомъ, такъ что вѣда поверхъ домовъ не рѣдкость (вотъ и Лондонъ) и для пропуска свѣта дѣлаются отпертія въ снѣгу противъ оконъ. Нерѣдко встрѣчаешь тамъ сильныя мятели, а проѣдешь верстъ 20 въ другую сторону—встрѣчаешь благородноренный воздухъ, или оттепель, чаще всего воду и грязь, и путникъ не знаетъ, на чемъ ему совершать путь, на саняхъ, или колесахъ, словомъ встрѣчаешь другую часть свѣта. То же было и съ Его Высочествомъ. Отъ Славянска до Бахмуга почти не было снѣгу, потомъ до чернухинской станціи онъ увеличивался, а отъ чернухинской до половины эсауловской, бывшая наканунѣ прѣзда Великаго Князя сильная мятель забросала отлично накатанныя дороги, навалила страшныя сугробы, словомъ, путь не только на колесахъ, но и на саняхъ сдѣлался затруднителенъ. Выслано было 300 подводъ, чтобы продолжить хотя слѣды, но все напрасно: по этимъ слѣдамъ образовались наметы. На 11 верстѣ отъ чернухинской станціи лошади, бывшія подъ экипажемъ Его Высочества, стали. Тогда Великій Князь изволило пересѣсть на перекиданыя и на нихъ доѣхалъ до адрианопольской станціи, на которой потребовавъ также перекиданыя сани, прибылъ на нихъ благополучно въ м. Ивановку, въ 9 1/2 часовъ вечера. Здѣсь, въ домѣ жены генерала Лисаневича, Великій Князь изволило обѣдать и ночевать и говорить, такъ былъ доволенъ убранствомъ комнатъ и приеомомъ, что выразилъ это въ словахъ: «Я думаю, что теперь въ Петергофѣ». На другой день, 12-го февраля, въ 8 1/2 часовъ утра, передъ выѣздомъ Его Высочество благосклонно принялъ хлѣбъ-соль отъ временнообязанныхъ крестьянъ м. Ивановки. При этомъ мировой посредникъ 4 участка Мусинъ-Пушкинъ отработавъ Его Высочеству, что крестьяне отбываютъ отлично издѣльную повинность, но ожидаютъ 19-го февраля какой-то новой воли. Великій Князь изволило обратиться къ крестьянамъ и сказать: «вы мнѣ вѣрите?» И когда послышався общій отголосокъ: «вѣримъ», то Его Высочество продолжалъ: «никакой новой воли не будетъ; я всего 5 дней, какъ видѣлся съ Государемъ, и мысли и желанія Его Величества мнѣ извѣсны: слушайте мирового посредника и помѣщика.» Раздалось громкое: ура! Его Высочество обратился къ окружающимъ и поблагодарилъ за радушный приемъ; затѣмъ сѣлъ на приготовленныя открытыя сани и при громкихъ радостныхъ восклицаніяхъ народа: ура! выѣхалъ и прибылъ благополучно на станцію эсауловскую, въ 10 1/2 ч. утра. Великій Князь оставилъ послѣ себя самое отрадное чувство во всѣхъ своихъ ласковымъ приеомомъ, своимъ радушіемъ, и день этотъ, 12-го февраля, навсегда останется памятенъ для славяносербскаго узда.
Рекрутскій наборъ у насъ превзошелъ всякія ожиданія. Огромныя облегченія, сдѣланныя въ рекрутскомъ уставѣ, прямо коснулись самыхъ важныхъ интересовъ общества. Такъ, на примѣръ, рекруты славать въ своемъ уздающемъ городѣ, временнообязанные крестьяне могли не по жребію

и очереди, а по приговору и пр. Одно общество успиши опередить другое и время, окончили жемте, чемъ въ двѣ недѣли. Представлены въ рекруты люди, какъ говорится, безъ пятна и порока. Сочувствіе временно-обязанныхъ крестьянъ къ набору выше всякой похвалы. Расскажу случай. Одному говорятъ: ты еще молодъ, тебѣ нельзя привить. Тотъ проситъ—и говоритъ: «я желаю служить Государю, не губите меня!» И когда сказано было: любъ, то онъ отъ радости чуть не пустился плясать. Въ рекрутское присутствіе шлѣ весело; одинъ передъ другимъ старался показать себя молодцомъ, лишь-бы не забраковали и пр. Таково сочувствіе временно-обязанныхъ крестьянъ къ набору. Огромныя толпы бабъ, съ воемъ и визгомъ провожающія рекрутъ, на этотъ разъ заменили плачь благословеніями и правоученіями отслужить батюшкѣ-Царю върою и правдою. Какъ не порадоваться этому явленію? И объяснить-то его не трудно.

(Смв. Почта)

Занимаемъ изъ послѣднихъ номеровъ официальной газеты Царства Польскаго слѣдующія подробности, характеризующія теперешнія события въ Польшѣ.

Ночью съ 18-го (30) на 19-е (31) января прибыло въ дер. Клементы, Келецкаго уѣзда, 8 вооруженныхъ человекъ, которые старались захватить у крестьянина Самекъ лошадей; но тотъ съ помощью сосѣдей задержалъ 4 изъ этихъ людей. Вскорѣ однакожъ подоспѣло еще нѣсколько вооруженныхъ, которые освободили задержанныхъ и выстрѣломъ изъ пистолета тяжело ранили Самека въ грудь.

— 2-го (14) февраля шайка мятежниковъ, проходя черезъ колонію Тарась, Радомской губ., повѣсила вѣданныхъ ею жандарма Маевского и одного крестьянина, неизвестнаго по фамилии.

— Шайка мятежниковъ, проходя 8-го (20) февраля черезъ дер. Нймоевъ, Серадзскаго уѣзда, увела съ собою дорожнаго сторожа Балтазара Прядку, который вскорѣ найденъ былъ вмѣстѣ съ другимъ неизвестнымъ человекомъ привязаннымъ къ дереву при дорогѣ и оба застрѣлены.

— Въ дер. Сосонская-Воли мятежники 8-го (20) февраля повѣсили неизвестнаго человека, а 16 (28) того же мѣсяца недалеко дер. Силдовки—жандарма, уведеннаго изъ Луковскаго уѣзда. Мятежники, во время пребыванія въ г. Опочи, требовали поступленія въ свои ряды, подѣ страхомъ смертной казни. Распоряженіе это не имѣло успѣха и хотя сдававшее его хотѣло оставить эту мѣру безъ послѣдствій, однакожъ это не успокоило крестьянъ, изъ которыхъ одни искали защиты у военныхъ властей, другіе оставили свои дома и скрылись въ лѣсахъ. Это произвело между крестьянами сильное неудовольствіе, противъ партіи вооруженнаго движенія, приверженцы которой съ своей стороны стали мѣстить крестьянамъ. Дѣятельное участіе, принятое въ этомъ дѣлѣ гражданскими и военными властями, предотвратило угрожающую опасность.

Вооруженная шайка мятежниковъ, проходя 15 (27) февраля черезъ г. Влодаву, увела съ собою жѣстнаго бургомистра Хоржельскаго. За Хоржельскимъ послѣдовала жена его и, не смотря на ея мольбы, онъ вмѣстѣ съ солдаты деревни Остки Гадономъ, былъ повѣшенъ недалеко вѣселка Кейши.

Къ депешѣ, сообщенной недавно читателямъ нашимъ, о пораженіи повстанцевъ подѣ начальствомъ Делевеля, при совокупленіи, что у нихъ, въ числѣ прочихъ вещей, захваченъ и типографскій станокъ.

Въ послѣднихъ донесеніяхъ заключаются подробности дѣйствій нашихъ войскъ по 1-е марта. Изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе дѣйствія противъ Лангевича у Малогоща и Пискова Скала, въ юго-западной части царства, и дѣйствія противъ Рудника, и другихъ (*), въ сѣверо-западномъ его углу. На этомъ послѣднемъ пространствѣ мятежники надвигались, съ помощью объявившихся ими подкрѣпленій изъ Познани, начавъ противъ насъ дѣйствія систематическія. Они рассчитывали, овладѣвъ въ некоторую часть края, сильно заставить народонаселеніе поголовно присоединиться къ мятежу.

Слѣдя принятому порядку, мы изложимъ всѣ эти дѣйствія по военнымъ отдѣламъ, въ которыхъ онѣ происходили.

Въ Люблинскомъ военномъ отдѣлѣ. Вслѣдствіе известія, что въ окрестностяхъ м. Мокоболь показалась партія мятежниковъ, туда послана была, 19-го февраля, изъ Венгрова команда казаковъ, 20-го февраля казаки настигли шайку въ фольваркѣ Шндловскаго. Въ происшедшей при этомъ стычкѣ мятежники потеряли 12 чел. убитыми, въ томъ числѣ предводителя шайки Юсифа Жуковскаго и трехъ раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ.

— Другая шайка, подѣ начальствомъ Делевеля, разбита была нашимъ отрядомъ, подѣ командою полковника Цвѣтинскаго, вечеромъ 19-го февраля, въ лѣсахъ близъ дер. Сосновицы (недалеко отъ м. Михова). Отступая послѣ этого пораженія на д. Люты и Ганькъ, шайка эта снова была настигнута 23-го февраля нашимъ отрядомъ, выступившимъ изъ

(*). Здѣсь же, по прежнимъ известіямъ, дѣйствовала Мирославскій, Высоцкій и гр. Пошневскій; но въ послѣднихъ донесеніяхъ о нихъ не упоминается.

Разыма, и окончательно, нѣтъ разбита. Въ обѣихъ стычкахъ мятежники, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, потеряли 3 знамя, обозъ, бумаги и литографическій станокъ. У насъ 4 раненыхъ, изъ которыхъ двое умерли.

Въ Радомскомъ военномъ округѣ. Шайка мятежниковъ, подѣ командою Езерскаго, наводившаяся въ окрестностяхъ г. Опочно, выбита отсюда отрядомъ полковника Зибрева, который преслѣдовалъ ее до гор. Пржедбожа. Другая подвижная колонна, подѣ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Добровольскаго, преслѣдовала Лангевича послѣ пораженія его у Слупя-Нова, отъ Лагова черезъ Хмьльничъ и Собковъ, и очистила отъ мятежниковъ Оpatовскій и Сандомирскій уѣзды. Лангевичъ отступилъ къ Малогощу и присоединилъ къ себѣ здѣсь остатки разбитыхъ шайкъ Езерскаго и Куровскаго, такъ что всѣ численность его партіи возрасла до 8 т. человекъ. Въ этомъ пунктѣ Лангевичъ остановился и, пользуясь своею многочисленностью, не преминулъ конечно распространить возстаніе въ окрестныхъ уѣздахъ. У него явились здѣсь два орудія. Но едва успѣло собраться это скопище, какъ три наши отряда явились передъ Малогощемъ. Совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ отрядовъ, а именно изъ Хенцина—подполковника Добровольскаго, изъ Кельце—полковника Ченгери и изъ Ендрижева—майора Голубова, скопище это 12-го февраля было разбито и оба орудія взяты. Лангевичъ, бросивъ свой обозъ и потерявъ много убитыми и ранеными, поспѣшно удалился въ Ольжувскій уѣздъ. Свита Е. И. В. генералъ-майоръ князь Шаховской, получивъ уведомленіе о пораженіи шайки Лангевича подѣ Малогощемъ и объ удаленіи его къ австрійской границѣ, тотчасъ же двинулся на подводахъ изъ окрестностей Ченстохова, черезъ Крамовое и Пилину, въ Жарновецъ, на перерѣзъ пути отступавшимъ отъ Малогоща мятежникамъ. Въ Жарновцѣ получено было донесеніе, что Лангевичъ уже перешелъ дорогу изъ Жарновца въ Водзиславъ и потянулся съ своею шайкой къ м. Скала. Вслѣдствіе чего, князь Шаховской, съ 3 ротами и $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ, немедленно двинулся къ этому пункту. Въ то же время послано было приказаніе майору Медему идти къ м. Скала со стороны Олькуша, а майору Шгольценвалдту отъ Мѣхова. Скопище Лангевича, занявъ замокъ Пискову-Скалу, собирались тамъ укрѣпиться; у мятежниковъ приготовлены были здѣсь деревянные орудія, размѣщенные въ окнахъ замка. Но быстрое сосредоточеніе нашихъ отрядовъ у Писковой-Скалы разстроило и въ этотъ разъ предположеніе Лангевича. 20-го февраля одновременно нападениемъ отрядовъ князя Шаховскаго и майора Медема на замокъ и лѣсъ, его окружающій, мятежники были выбиты изъ замка и изъ лѣса съ большимъ урономъ и разсыпались по окрестнымъ лѣсамъ. Когда наши войска явились передъ замкомъ, мятежники, чтобы задержать ихъ, зажгли окружающія его строения. Это не помѣшало войскамъ, выбивъ ворота замка, нанести здѣсь мятежникамъ рѣшительное пораженіе, по распространившійся пожаръ скоро охватилъ и самый замокъ, причѣмъ сгорѣли въ немъ запасы различнаго рода орудія и обмундированія, приготовленные здѣсь мятежниками. Въ отрядѣ майора Медема, выбившаго мятежниковъ изъ замка, 1 рядовой убитъ и 1 раненъ. Столь незначительная потери объясняется тѣмъ, что, по недостатку пороха, мятежники стрѣляли такими малыми зарядками, что ружейныя пули и картечи изъ деревянныхъ орудій падали на нашихъ людей такъ слабо, что не причиняли имъ вреда. Въ отрядѣ князя Шаховскаго убитыхъ 2 и раненыхъ 7 человекъ. Отрядъ майора Шгольценвалдта, слѣдовавшій изъ Мѣхова къ м. Скала, опоздавъ къ дѣлу и не успѣвъ соединиться съ двумя другими отрядами, при наступленіи темноты, расположился бивуакомъ на почтѣ въ $\frac{1}{2}$ версты отъ м. Скалы, на ближайшемъ кладбищѣ. Въ 1 часъ ночи значительная шайка мятежниковъ, выйдя изъ лѣсу, атаквала отрядъ Шгольценвалдта съ трехъ сторонъ; по встрѣченію меткимъ и частымъ огнемъ стрѣлковой пѣши, расположенной за оградомъ кладбища, мятежники смѣшались и разбѣгались по различнымъ направленіямъ. Около кладбища мятежники оставили 48 труповъ; наша потеря въ этомъ дѣлѣ состоитъ въ 1 убитомъ и 7 раненыхъ нижнихъ чинахъ; неосторожно удалившійся отъ кладбища, командовавшій въ отрядѣ объѣзчиками, капитанъ Бороздинъ взятъ мятежниками въ плѣнъ.

Въ Варшавскомъ военномъ отдѣлѣ. Шайки мятежниковъ, собравшіяся подѣ общимъ начальствомъ помещика Станиславова уѣзда Кучика, въ пространствѣ между Латовичемъ и Минскомъ, дѣйствіемъ отряда полковника Рейтала, съ 17-го по 20-е февраля, окончательно разбиты, заключеніемъ пятидесяти человекъ, которые, подѣ начальствомъ предводителя ихъ Кучика, успѣли переправиться на лѣвый берегъ Вислы. Мятежники въ бывшихъ съ ними стычкахъ и во время преслѣдованія потеряли много убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято ихъ 9 человекъ; сверхъ того захвачено нашими войсками 19 лошадей и все вообще имущество шайки. У насъ ранено 2 офицера, 5 рядовыхъ и 1 казакъ.

Въ Калишскомъ военномъ отдѣлѣ и въ отдѣлахъ Варшавско-Вислой и Бромбергской желѣзныхъ дорогъ. Дѣйствіями войскъ въ означенныхъ отдѣлахъ парализованъ планъ, составленный главными предводителями мятежниковъ въ западной части Варшавской губерніи, и который, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, состоялъ въ следующемъ: расположить значительную шайку между Коло и Клодага, для дѣйствія на сообщеніи Калиша и Конина съ Делничемъ, Кутно и Варшава; въ то же время сформировать шайки въ Гродецкихъ и Бискупичскихъ лѣсахъ, на сообщеніяхъ между Калишемъ и Кониномъ; въ Бржезинскихъ и Краславичскихъ лѣсахъ, на сообщеніяхъ между Калишемъ и Сврадземъ, и наконецъ въ лѣсахъ около Злочева и Видавы, между Сврадземъ и Велюнемъ. По усиленіи всѣхъ этихъ шайкъ подкрѣпленіями изъ Познани, которыхъ численность предполагалась до 10, 00 человекъ, сдѣлать общее нападеніе на г. Конинъ, а затѣмъ 7, 8 и 9-го марта по новому стило произвести всеобщее возстаніе въ Калишскомъ, Конинскомъ и Сврадзскомъ уѣздахъ, принудивъ крестьянъ подняться противъ правительства. Шайка, появившаяся около м. Коло, была разбита отрядомъ майоровъ Москвина и Дымана и остатки ея ѣхали въ Пруссію, гдѣ были обезоружены и арестованы. Шайки, формировавшіяся въ Гродецкихъ лѣсахъ, послѣ двукратныхъ движеній по этимъ лѣсамъ отряда подполковника Орановскаго, также разсѣлились и, побросавъ оружіе, возвратились къ прежнимъ мѣстамъ жительства или удалились въ Пруссію. Шайки, расположенныя на сообщеніяхъ гг. Калиша и Сврадзы, а также въ лѣсахъ между Сврадземъ и Велюнемъ, разбиты были отрядами майоровъ Руктешиля, Богдановича и Писанки; вслѣдствіе чего разсѣлились на мелкія партіи и также расходятся по домамъ. Не смотря на эти пораженія, главный руководитель возстанія, нѣкто Рудикій изъ Познани, не оставилъ составленнаго плана и, прибывъ въ Грущицкіе лѣса, около Блашекъ, съ шайкою изъ Познани для того, чтобы организовать здѣсь общее возстаніе, назначилъ на 21-е февраля съѣздъ главнымъ агитаторамъ въ имѣніи Грущице, помещика Нейбауэра. По полученіи достовернаго свѣдѣнія объ этомъ съѣздѣ, сдѣлано было распоряженіе о внезапномъ арестованіи всѣхъ собравшихся на съѣздъ лицъ. Нославшій съ этою цѣлью жандармскій майоръ Берганъ, съ 50-ю казаками, внезапно окружилъ господскій домъ и арестовалъ находившихся на съѣздѣ 9-ть лицъ, преимущественно помещиковъ изъ окрестныхъ уѣздовъ. Рудикій при арестованіи застрѣлся. Скрывавшіяся въ лѣсахъ около мызы Грущицы шайки Рудикаго, вслѣдъ за арестованіемъ лицъ, бывшихъ на съѣздѣ, поспѣшили уйти въ ночь съ 21 на 22 февраля къ границамъ Пруссіи. Одновременно съ прибытіемъ Рудикаго въ предѣлы Царства, значительное скопище, по полученнымъ свѣдѣніямъ, должно было формироваться въ лѣсахъ Гродецкихъ и Пыздровскихъ, также преимущественно изъ жителей Познанскаго княжества. Для повѣрки этихъ свѣдѣній приняты въ настоящее время мѣры и въ случаѣ подтвержденія сихъ слуховъ, для разбитія шайкъ будутъ направлены войска изъ Калиша и Конина.

Въ Плоцкомъ военномъ отдѣлѣ. Шайка въ 600 человекъ Янка Сокола, преслѣдуемая легучимъ отрядомъ полковника Папофанасопуло отъ м. Соколова, черезъ Стердиль до Косова, перешла 19-го февраля въ Плоцкую губернію, 28-го февраля она была настигнута въ лѣсахъ прибрежья Буга отрядомъ свиты Е. И. В. генералъ-майора графа Толя. Мятежники, выбиты изъ деревни Фидестъ, совершенно разсѣлись, потерявъ много убитыхъ и раненыхъ; сверхъ того у нихъ взятъ обозъ и запасы пороха и орудія. Потеря съ нашей стороны заключалась въ 4-хъ раненыхъ.

Вильно, 3-ю марта. Въ субботу, 2-го марта, въ 10 часу вечера, начался станій желѣзной дороги въ Гродно, Кульничскій, собравъ шайку злоумышленниковъ, съ цѣлью произвести безпорядки на станціи, и уѣхавъ толпачъ на приготовленномъ поѣздѣ, избавиться тѣмъ отъ преслѣдованія. По находившаяся на станціи рота успѣла этому воспрепятствовать. Только начался станцій съ 8-ю человекъ успѣвъ, отпустить локомотивъ, на немъ уѣхавъ по назначенію къ станціи Портьчи (къ северу Вильно). Машинистъ и кочевары отказались везти и соскочили съ локомотива. Кульничскій и его товарищи, не дождавъ до Портьчи, бросили локомотивъ на дорогѣ и бѣжали въ лѣсъ. Въ перестрѣлкѣ, происшедшей на станціи, 2 мятежника ранены и захвачены вмѣстѣ съ 2-мя другими, остальные бѣжали. На разсвѣтѣ захвачено въ садахъ и канавахъ нѣсколько человекъ, созвавшихся въ преступленія. Въ числѣ ихъ оказались жители Гродно и гимназисты. Спасаясь бѣгствомъ, мятежники оставили въ вагонахъ 22 винтовки, 2 дустволки, пики, косы и часть одежды.

Порчи ни на желѣзной дорогѣ, ни на телеграфномъ сообщеніи не было.

— 4-ю марта. Шайка злоумышленниковъ, числомъ около 70 человекъ, открыта въ 22 верстахъ отъ Ковно къ Вилькомиру. Посланнымъ изъ Ковно отрядомъ она разсѣлена, причѣмъ убито 5, захвачено 4; въ войскахъ раненъ одинъ рядовой. Захвачена повозка съ оружіемъ и порохомъ.

Во Всеобщемъ Дневникѣ напечатано: Всѣ военные начальники получили отъ начальника штаба слѣдующее распоряженіе: «Долно до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, что крестьяне въ Царствѣ Польскомъ, вѣрные своему Государю и данной ими присягѣ, доброжелательству вездѣ

Въ Варшавскомъ военномъ отдѣлѣ. Шайки мятежниковъ, собравшіяся подѣ общимъ начальствомъ помещика Станиславова уѣзда Кучика, въ пространствѣ между Латовичемъ и Минскомъ, дѣйствіемъ отряда полковника Рейтала, съ 17-го по 20-е февраля, окончательно разбиты, заключеніемъ пятидесяти человекъ, которые, подѣ начальствомъ предводителя ихъ Кучика, успѣли переправиться на лѣвый берегъ Вислы. Мятежники въ бывшихъ съ ними стычкахъ и во время преслѣдованія потеряли много убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято ихъ 9 человекъ; сверхъ того захвачено нашими войсками 19 лошадей и все вообще имущество шайки. У насъ ранено 2 офицера, 5 рядовыхъ и 1 казакъ.

войску, стараются помочь восстановлению спокойствия и уважения къ законамъ, нарушенныхъ врагами собственнаго отечества и всякаго порядка. Итъя поэтому въ виду необходимую потребность опредѣлить точными правилами вышеозначенное вспомошествованіе крестьянъ, и для предупрежденія того, чтобы это вспомошествованіе не могло быть вреднымъ спокойствію и собственности частныхъ лицъ, Его Высочество повелѣть дозволяетъ: 1) Общественныя власти должны наблюдать за всѣми лицами, постоянно, временно или прѣждомъ пребывающими въ общинахъ, употребляя въ свою помощь для этого надзора громадскихъ сторожей и караульныхъ. 2) Сельскіе старшины (войты) и прочіе сельскіе начальники (солтысы, радные) обязаны всякихъ вооруженныхъ, или принадлежащихъ къ мятежннческимъ шайкамъ лицъ, а равно всякаго рода бродягъ немедленно арестовать и, взявъ въ помощь, въ случаѣ нужды, соразмѣрное число крестьянъ, доставлять ближайшему воинскому началству. 3) Упомянутые выше сельскіе начальники (войты и проч.) обязаны строго наблюдать, дабы крестьяне при взятіи мятежниковъ не позволили себѣ насилія въ отношеніи къ личности задерживаемыхъ и вообще никакого рѣшительно самоволія. Нарушившіе эти правила будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности. Главный директоръ, предѣдательствующій въ правительственной комиссіи внутреннихъ дѣлъ, получивъ отъ начальника штаба вышеозначенное распоряженіе, препроводить его безотлагательно всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ Царства, для точнаго его исполненія».

Если бы между нами очутился какой-нибудь наблюдатель въ родѣ того персина, котораго Монтескье въ половинѣ прошлаго столѣтія заставлялъ описывать учрежденія, нравы и обычаи французскаго общества, онъ былъ бы пораженъ нѣкоторыми чрезвычайно странными явленіями. Россія подвергается не только нареканіямъ, но и самымъ тяжкимъ обвиненіямъ, и почти ни одинъ голосъ не возвышается въ ея пользу и русская печать сохраняетъ олимпійское спокойствіе. Планы враговъ Россіи, съ осуществленіемъ которыхъ она должна была бы утратить значительную часть своихъ исконныхъ областей и уступить свое международное мѣсто новой великой державѣ, которая, по численію Opinion Nationale, будетъ имѣть 42 милліона жителей, эти планы находятъ себѣ сочувствіе въ Европѣ и даже считаются удобовѣрными. Мало того: не довольствуясь обвиненіями на правительство и на русскія войска, клеветуютъ и на русскій народъ, предполагая въ немъ въ настоящее время, среди совершившихся и совершающихся преобразованій, Богъ знаетъ какіе замыслы противъ общественнаго порядка и устройства. Объ насъ говорятъ Богъ знаетъ что, намъ приписываютъ Богъ знаетъ какія дѣла, какія намѣренія, какой образъ мыслей, а мы молчимъ и своимъ молчаніемъ поддерживаемъ заблужденіе иностранцевъ. Съ какою цѣлю мы это дѣлаемъ, зачѣмъ мы притворяемся равнодушными къ отечеству? Гдѣ объясненіе этой странности, нигдѣ невозможной, кромѣ Россіи? Жалкое положеніе русскаго публициста! Онъ еще не привыкъ «чувствовать что хочетъ и говорить что чувствуетъ». Еслибы какими-нибудь судьбами истинное чувство и сказало въ немъ, онъ побоялся обнаружить это, чтобы его какъ-нибудь не заподозрили и свои и чужіе въ томъ, что онъ говоритъ не искренно. Кого винить въ этомъ, какъ не обстоятельства, вѣдѣствіе которыхъ русское печатное слово въ глазахъ и своихъ и чужихъ утратило способность выражать искренній образъ мыслей и чувствъ, коль скоро этотъ образъ мыслей и чувствъ не имѣетъ систематически-оппозиціоннаго характера? Но въ то же время, какъ не пожалѣть, что о настроеніи русскаго народа приходится судить только по немногимъ представителямъ русскаго печатнаго слова, которые ничѣмъ не связаны съ истинными интересами и мнѣніями нашего общества? Настоящее расположеніе общественнаго мнѣнія въ Россіи составляетъ непроницаемую тайну для иностранцевъ и для нѣкоторыхъ столичныхъ русскихъ, и подъ покровомъ этой тайны растутъ и множатся интриги польскихъ и русскихъ выходцевъ. Для достиженія своихъ цѣлей безъ малѣйшаго труда и отпора они могутъ увѣрить всѣхъ и каждаго—не только за границею, но и въ Польшѣ и въ Россіи, что напримѣръ самъ русскій народъ или по крайней мѣрѣ высшіе, образованные классы его готовы вслѣдствіи содѣйствовать разрушенію русскаго государства, что въ Россіи существуютъ какія-то безчисленныя тайныя общества, сложившіяся теперь въ одно цѣлое и избравшія изъ среды своей центральный земскій комитетъ, что, наконецъ, назначенъ уже и день 19 февраля для обѣда революціоннаго взрыва въ Россіи. Все это, дѣйствительно, говорилось и писалось не только въ русскнхъ заграничныхъ изданіяхъ, но и въ серьезныхъ органахъ европейскаго общественнаго мнѣнія. Все эти нелѣпности находили себѣ вѣру, принимались за основаніе для сужденій и дѣйствій, и даже не оставались безъ влияния на правительственныя сферы. Было ли бы все это возможно и лилась ли бы въ настоящее время кровь, еслибы наша печать выражала собой дѣйствительное общественное мнѣніе Россіи? Обманъ,

въ который далась теперь Европа, долженъ научить насъ, какъ важно для страны, чтобы ея общественное мнѣніе какъ-нибудь находило себѣ соответственное и правильное выраженіе. (Моск. Вѣд.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 13-го марта. Въ газетѣ «France» пишутъ: «Носятся слухи, что англійское правительство отправило 5-го марта (21-го февраля) державамъ, подписавшимъ вѣнскіе трактаты, депешу, касающуюся польскихъ дѣлъ».

— Австрійскій посланникъ, князь Меттернихъ, имѣлъ недавнѣ аудіенцію у императора и совѣщаніе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ тотъ же день вечеромъ онъ отправился въ Вѣну. Говорятъ, что эти совѣщанія и этотъ отъѣздъ находятся въ связи съ польскими дѣлами.

— На дняхъ прибылъ въ Парижъ, съ особенною поспѣшностью, курьеръ французскаго посольства въ Петербургъ. Вслѣдъ затѣмъ было засѣданіе совѣта министровъ, подъ предсѣдательствомъ императора. Говорятъ, что русское правительство, завизивъ въ своемъ отвѣтѣ благосклонныя намѣренія относительно Польши, считаетъ необходимымъ предварительное усмиреніе мятежа.

— Посоль Его Величества Императора Всероссійскаго, баронъ Будбергъ, имѣлъ честь представляться 10-го марта (26-го февраля) императору Наполеону и, какъ утверждаютъ, имѣлъ съ нимъ весьма продолжительный разговоръ.

— На дняхъ разнесся слухъ о прибытіи князя Долгорукаго, одного изъ важнѣйшихъ сановниковъ имперіи; но потомъ оказалось, что прибылъ князь Владиміръ Долгорукій и притомъ какъ частное лицо, для свиданія съ семействомъ и безъ всякаго официалаго порученія.

— По словамъ газеты «Presse», Милославскій оставляетъ Польшу вслѣдствіе переговоровъ съ польскимъ центральнымъ комитетомъ, желающимъ освободиться отъ демагогическихъ элементовъ.

— Въ газетѣ «France» сказано: «Политическое положеніе Европы находится въ зависимости отъ вопроса, возбужденнаго польскими событіями; но мы живемъ въ такое время, когда правительства болѣе чѣмъ когда либо дѣйствуютъ подъ вліяніемъ разума. Двѣлительность, внезапно проявившаяся въ кабинетахъ, насъ скорѣе успокоиваетъ, чѣмъ тревожитъ. Она кажется намъ ручательствомъ въ разумности рѣшеній. Поэтому мы убѣждаемъ нашихъ читателей остерегаться всякихъ цѣсныхъ толкованій и невѣрныхъ извѣстій. Справедливо только то, что европейскими правительствами поставленъ великій вопросъ о европейскомъ правѣ и правосудіи, что все правительства одинаково заинтересованы въ полюбовномъ его разрѣшеніи и что нынѣшнее движеніе общественнаго мнѣнія составляетъ силу для ведущихъ переговоры. Справедливо и то, что Франція, вѣрная своей твердой и умѣренной политикѣ, можетъ просить у Россіи только того, что совмѣстно съ честью и интересами великой націи.»

Парижъ, 14-го марта. Газета «France» замѣчаетъ, что въ такихъ вопросахъ, какъ польскій дипломатъ, которымъ поручено разрѣшеніе ихъ, находятъ для себя весьма дѣлствительную поддержку въ силѣ общественнаго мнѣнія. «Сила эта, говоритъ «France», выказывается теперь безпорнымъ образомъ въ духѣ мира и справедливости и требуетъ, какъ гарантіи для интересовъ, коихъ она служитъ истолковательницей, предоставленія Польшѣ нѣкоторыхъ правъ на основаніи договора 1815 года».

— Англія, какъ извѣстно, пригласила державы, подписавшія вѣнскіе трактаты, ходатайствовать въ Петербургѣ о дарованіи льготъ Польшѣ. По увѣренію газеты «Patrie», Франція отвѣчала на эту англійскую ноту въ концѣ минувшей недѣли и съ своей стороны, какъ великая держава, сдѣлала уже все, что ей казалось необходимымъ въ интересахъ общественнаго порядка въ Европѣ; если же державы, подписавшія вѣнскіе трактаты, согласятся между собою дѣлствовать сообща, то и Франція пристанетъ къ нимъ.

— Въ Лондонѣ обнаружены слѣдующія депеши касательно Польши: № 1.—Графъ Кларендонъ виконту Пальмерстону. Парижъ, 15-го апрѣля 1856 года. Милордъ, съ самаго начала конференцій я постоянно имѣлъ въ виду то глубокое сочувствіе, которое правительство ея величества не переставало высказывать въ отношеніи къ Польшѣ; по этой причинѣ, я хотѣлъ предложить на обсужденіе конгресса вопросъ о Польшѣ, съ тою цѣлю, чтобы или конгрессъ высказалъ свое мнѣніе относительно этого вопроса, или представители русскаго Императора удостовѣрили, что его величество намѣренъ слѣдовать въ отношеніи къ своимъ польскимъ подданнымъ политикѣ болѣе примирительной. 9-го числа, по просьбѣ графа Валуевскаго, я имѣлъ разговоръ объ этомъ предметѣ съ графомъ Орловымъ. Я сказалъ ему, что положеніе Польши было обсуждено и ея устройство опредѣлено еще на вѣнскомъ конгрессѣ, и что нынѣшній конгрессъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ этому

вопросу; но, на сколько я могу предполагать, Польки были бы совершенно довольны, если бы имъ возвратили національную ихъ конституцію, оказывали бы должное уваженіе къ ихъ религіи, дозволили употребить польскій языкъ и воспитывать дѣтей въ польскихъ школахъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время дѣти эти воспитываются, и то въ весьма ограниченномъ числѣ, въ русскнхъ школахъ. Я приглашалъ его превосходительство дать на этотъ счетъ какія либо положительныя увѣренія, или приготовить ихъ въ отвѣтъ на вопросъ, который будетъ предложенъ на конгрессѣ. Графъ Орловъ отвѣтилъ, что Императоръ рѣшилъ возвратитъ Полякамъ все, о чемъ я говорилъ; но что это рѣшеніе не можетъ быть объявлено на конгрессѣ, потому что оно было бы превратно понято въ Россіи, гдѣ могли бы думать, что Его Императорско Величество уступилъ влншнимъ чужеземныхъ державъ, а не дѣйствовалъ по собственному побужденію. Графъ Орловъ сказалъ мнѣ дружески «Для блага Поляковъ, не переносите этого дѣла въ конгрессъ, потому что на конгрессѣ я ничего не могу вамъ сказать, ни признать за вами право меня спрашивать. Поэтому мой отвѣтъ долженъ быть весьма неутѣшительнымъ для Поляковъ и притомъ Его Величество, по чувству собственнаго достоинства, пойдетъ можетъ быть нужнымъ отложить то, что онъ намѣренъ былъ сдѣлать».

«Я сказалъ, что вопросъ находится по видимому въ томъ положеніи, что предстоитъ сдѣлать или добровольное заявление конгрессу со стороны Императора, или въ послѣдній издать прокламацію къ Польшѣ и что, по моему мнѣнію, первымъ было бы дѣломъ болѣе благодушнымъ и вместе съ тѣмъ выгоднымъ для Императора, такъ какъ оно послужило бы для Европы указаніемъ политики, предложенной себѣ Императоромъ. Я представлялъ, что подобное заявление не было бы несовмѣстно съ достоинствомъ его величества и не повлекло бы за собою ложныхъ истолкованій.»

«Графъ Орловъ отвѣчалъ, что зная такъ, какъ онъ знаетъ, намѣренія Императора относительно Польши, онъ рѣшилъ не писать его величеству по этому дѣлу, но передать по телеграфу сдѣланныя мною представленія.»

«Вчера его сіятельство, отвѣчая мнѣ на мой вопросъ касательно отвѣта, полученнаго имъ изъ С.-петербурга, уведомилъ меня, что долженъ уклониться отъ всякаго заявления по поводу Польши. Онъ сказалъ, что Императоръ рѣшилъ сдѣлать все, что было мною представлено, и что амнистія будетъ опираться на весьма широкихъ началахъ; но Императоръ желаетъ ознаменовать свою коронацію этия акты и другими актами милости и что благотворитное впечатлѣніе было бы разрушено, если бы намѣренія его величества были объявлены заранее. Его сіятельство повторилъ, что если я останусь при мысли предложить дѣло на разсмотрѣніе конгресса, то онъ будетъ вынужденъ дать отрицательный отвѣтъ и объявить, что иностранное вмѣшательство, по всему вѣроятію, приведетъ къ отсрочкѣ или уменьшенію милостей, какія его величество намѣренъ даровать своимъ польскимъ подданнымъ.»

«Въ этихъ обстоятельствахъ я и графъ Валуевскій пришли къ убѣжденію, что всего благоразумнѣе не вносить въ конгрессъ упомянутаго вопроса.»

Итъю честь и проч.

Подписано: Кларендонъ.»

№ 2.—Виконтъ Пальмерстонъ графу Кларендону.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, 17-го апрѣля 1856 года.

«Милордъ, имѣю честь уведомить васъ о полученіи вашей депеши отъ 15-го текущаго мѣсяца, передающей содержаніе вашего разговора съ графомъ Валуевскимъ и графомъ Орловымъ по поводу Польши. Правительство королевы совершенно одобряетъ образъ дѣлствій вашего сіятельства, какъ относительно обсужденія вопроса съ графомъ Орловымъ, такъ и относительно вашего рѣшенія, послѣ объявленія графа Орлова, не представлять дѣла на разсмотрѣніе конгресса.»

Итъю честь, и проч.

Подписано: Пальмерстонъ.»

— По словамъ нѣкоторыхъ газетъ, политика англійскаго кабинета въ польскомъ вопросѣ доказываетъ, что императоръ Французскъ нашелъ на этотъ разъ въ лордѣ Пальмерстонѣ весьма сильнаго противника. Франція предложила въ Лондонѣ дѣлствовать сообща противъ конвенціи 8-го февраля, но лордъ Пальмерстонъ нашелъ эти предложенія не довольно энергическими, началъ дѣлствовать серьезно, чѣмъ того желалъ парижскій кабинетъ, и съ этой минуты вдался изъ объятій Франціи. Послѣдній шагъ сентъ-джемскаго кабинета, обратившагося къ державамъ, подписавшимъ вѣнскіе трактаты, съ просьбой ходатайствовать въ Петербургъ по польскому вопросу, сдѣланъ, какъ видно, безъ надежды на успѣхъ, а только въ угоду англійскому народу. Франція должна опасаться, въ случаѣ неудачи дипломатическаго вмѣшательства, нарушенія дружественныхъ сношеній съ Россіей; для Австріи же важенъ вопросъ объ обладаніи Краковомъ и его необходимо было принять въ соображеніе. При такихъ обстоятельствахъ, Франція воздержалась отъ всякихъ дальнѣйшихъ мѣръ и ея кабинетъ возвѣтилъ только сообщеніе своихъ намѣреній въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ

въ депешѣ, которую предполагалось прочитати прусскому кабинету, еслибъ Англія и Австрія пристали къ мнѣнію Франціи.

Віена, 10-го марта (26-го февраля). Уже было извѣщено, что совокупное ходатайство Франціи, Англіи и Австріи въ польскихъ дѣлахъ не можетъ состояться. Теперь присоединяютъ, что переговоры объ этомъ не удалось вслѣдствіе положенія города Кракова.

Лембергъ, 11-го марта (27-го февраля). По частнымъ извѣстіямъ, здѣсь полученнымъ, польскій центральный комитетъ призналъ Лангевича диктаторомъ, а помощниками его Высоцкого и Бентковского.

— Познанскій депутатъ въ прусскомъ парламентѣ и артиллерійскій офицеръ, г. Бентковский, назначенъ адъютантомъ одного изъ предводителей польскаго возмущенія, Ланковского. Принятіе имъ этой должности произвело въ Берлинѣ сильное впечатлѣніе.

Глейвицъ, 10-го марта (26-го февраля). Здѣшняа торговая палата, по примѣру бреславской, познанской, штеттинской и данцигской, также отправила къ министру торговли и общественныхъ работъ свой протестъ противъ чрезвычайныхъ военныхъ мѣръ, принятыхъ въ восточной Пруссіи по поводу польскаго движенія.

— «Письмо въ Courrier de St.-Etienne» сообщаетъ слухи о путешествіи его святѣйшества Піа ІХ въ Францію. Говорятъ, что его святѣйшество будетъ сопровождать императрицу и наследнаго принца, на обратномъ ихъ пути изъ Рима въ Парижъ. Ходятъ даже слухи о предстоящемъ помазаніи на царство императора Наполеона папой. Полагаютъ, что для папы очистить дворецъ въ Елисейскихъ поляхъ. Не заключается ли въ этомъ извѣстіи объясненіе французской политики въ отношеніи римскаго вопроса?

— Изъ Парижа пишутъ отъ 8-го марта (24-го февраля) газетѣ «Ostdeutsche-Post»: «Будущность нашей мексиканской экспедиціи становится тревожною; отъ генерала Форе ожидали лучшаго и не думали, что онъ полгода будетъ стоять между Орицабой и Пуэблою. Но еслибъ мы изъ Мексикки возвратились точно также, какъ отправились туда, т. е. безъ всякой славы, это нанесло бы императорскому правительству сильный ударъ. Вотъ почему ничего не можетъ быть нелѣпѣе слуха, будто экспедиція дойдетъ только до Пуэблы и тамъ остановится. Но извѣстія, получаемыя изъ Мексикки, какъ нельзя болѣе неблагоприятны. Все идетъ дурно, все разлагается: управление, флотъ, армія, артиллерія, инженерный корпусъ! Въ настоящую минуту занимаются на дорогѣ изъ Орицабы въ Пуэблу починкой мельницъ, разрушенныхъ Мексиканцами. «Донтъ-Кихоть велъ войну съ мельницами» — говорятъ наши офицеры — «а мы исправляемъ ихъ». Прибавлю, что слухи, будто маршалъ Нель будетъ отправленъ въ Мексику для того, чтобы управлять осадой Пуэблы, не имѣютъ никакого основанія.»

ТВЪГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Парижъ, 14-го (2-го) марта, вечеромъ. Г. Лараби читалъ сегодня въ сенатѣ докладъ о прошеніяхъ по польскимъ дѣламъ; этотъ докладъ заключается предложеніемъ перейти къ очереднымъ занятіямъ. Пренія назначены на 17-е (3-е) марта.

Бухарестъ, 14-го (2-го) марта. Президентъ совѣта министровъ прочелъ сегодня въ палатѣ посланіе князя, осуждающее образъ дѣйствій ея и принятое ею положеніе; князь упрекаетъ палату въ томъ, что она не утвердила бюджета и возбудила народъ къ неповиновенію, запретивъ сборъ неутвержденныхъ ею налоговъ. Посланіе объявляетъ о закрытіи сессіи.

Туринъ, 14-го (2-го) марта. Итальянскій заемъ выпускается по 71 за 100, причемъ одинъ только національный банкъ получаетъ 1% за комиссію. — «Военная Італія» извѣщаетъ, что военнослужащіе, замѣшанные въ послѣднихъ событіяхъ въ Сициліи, приговорены къ пожизненной каторжной работѣ и что это наказаніе смягчено на двадцатилѣтнюю ссылку.

Туринъ, 14-го (2-го) марта. «Stampa» извѣщаетъ, что дѣйствительный капиталъ, на который предоставлено подписаться Італьянцамъ, не превышаетъ 71 милл., что банкъ подписался на 79 милл., а домъ Ротшильда на 350 милл. Помѣщеніе остальныхъ 200 милл. обезпечено, но выпускъ не послѣдуетъ немедленно. «Stampa» присоединяетъ, что вышшій заемъ состоялся на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ прежніе.

Берлинъ, 16-го (4-го) марта, вечеромъ. Военная коммисія нижней палаты имѣла сегодня еще засѣданіе, при которомъ не присутствовали ни одинъ изъ министровъ. Статья 3-я поправки Форкенбека была подвергнута обсужденію и принята всеми голосами противъ двухъ, въ слѣдующей редакціи: «Объ арміи. «Сила и составъ арміи въ мирное время будутъ опредѣлены закономъ. На основаніи этого закона будутъ опредѣляемы ежегодно расходы на содержаніе войска». Коммисаръ военнаго министерства объявилъ, что правительство не можетъ согласиться съ поправками Форкенбека и не представитъ проекта закона объ организациіи войска. Онъ прибавилъ, что настоящіа пренія не устраняютъ столкновенія, а скорѣе усугубляютъ его.

Туринъ, 16-го (4-го) марта. Министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ сегодня въ палатѣ депутатовъ, что лица, арестованныя въ Палермо, обвиняются въ заговорѣ бурбонистскомъ или мадзиниескомъ. Состояніе раны Гарибальди повидимому ухудшается. Настоящая парламентская сессія будетъ закрыта въ мартѣ; затѣмъ будетъ открыта сессія 1863 года.

Лондонъ, 17-го (5-го) марта. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты общинъ, г. Геннесси снова сдѣлалъ правительству запросъ о посылкѣ англійскихъ полицейскихъ агентовъ въ Варшаву. Сэръ-Дж. Грей, министръ внутреннихъ дѣлъ, отвѣчалъ, что письмо, адресованное ему по этому предмету барономъ Бруниевымъ, не было сообщено имъ ни лорду Пальмерстону, ни графу Росселю. — Гг. Кохренъ и Грегори напали на политику англійскаго правительства въ Турціи. Г. Лейардъ (*) защищалъ эту политику, говоря, что установленіе самостоятельнаго христіанскаго государства въ Турціи, еслибы оно было даже желательное, было бы невозможно и что главная цѣль, къ которой должно стремиться въ настоящее время, есть улучшеніе быта христіанъ.

Лондонъ, 16-го (4-го) марта. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 5-го марта (21-го февраля), г. Сомнеръ объявилъ въ сенатѣ, именемъ комитета, разсматривавшаго предложенія о посредничествѣ, что всякая мысль о посредничествѣ должна быть отвергнута, потому что она поощряетъ мятежъ, и на всякое предложеніе посредничества должно смотрѣть какъ на непризнанное дѣйствіе, ибо оно только способствуетъ продолженію борьбы. Союзный конгрессъ утвердилъ 2-процентный налогъ на билеты частныхъ банковъ. — На биржѣ было необыкновенное движеніе вслѣдствіе упадка цѣны золота на 15%, упадка, вызваннаго закономъ, признающимъ недѣйствительными всѣ сдѣлки на золото ниже пари. Законодательное собраніе Калифорніи опредѣлило поставить этотъ штатъ на военное положеніе. Въ Индианополь былъ митингъ изъ 50,000 чел., заявившій свою приверженность къ союзу. По слухамъ, близъ Виксбурга было сраженіе и этотъ городъ очищенъ сепаратистами. Опасаются нападенія сепаратистовъ на флотъ съверянъ въ Новомъ Орлеанѣ.

(*) Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СВЪРГЪИ АРТЕМЬЕВИЧЪ

ЖЕНЖИЛАДОВЪ,

горюущій противъ театральнаго зданія подъ гостиницею «Кавказъ», имѣетъ честь уведомить почтеннѣшую публику, что въ его магазинѣ по окончаніи распродажи вновь полученъ большой ассортиментъ англійской фарфоровой и фаянсовой посуды, извѣстныхъ фабрикъ Коладана и Грина, которыя поступили въ продажу по весьма умѣренной цѣнѣ.

ГРУЗИНСКО-ФРАНЦУЗСКІЙ

ЛЕКСИБОНЪ.

Второе изданіе Ів. Ан. Ротшильда. Продается по 40 к. у книгопродавцевъ Бегенштама и Эриксонина.

Продается полный концертный роуль лучшаго достоинства, недавно полученный изъ за границы, мягкая и разная мебель, бархатныя, шерстяныя и тюлевыя драпировки съ полнымъ убранствомъ и разная бронза, а также хозяйственныя вещи, по сходной цѣнѣ; спросить у швейцара Дворянскаго клуба Романа.

На Давидовской горѣ, выше дома г. Лихотинскаго, ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ изъ трехъ комнатъ съ кухней, кладовою и подваломъ. О цѣнѣ спросить въ Экзаршеской канцеляріи.

ФРАНЦУЗСКІЯ ШАЛИ.

Въ магазинѣ GERMANA GANSENA, что на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г-на Арируни, полученъ вновь большой выборъ французскихъ шалей—квадратныхъ отъ 18-ти до 30 рублей, лоншалей отъ 45 до 100 руб. Гренадиншалей квадратныхъ, всѣхъ цвѣтовъ, съ красивыми бахромами отъ 8 до 12-ти руб. штука.

Мадамъ РУССЕЛЬ имѣетъ честь объявить почтеннѣшей публикѣ, что она получила новый лѣтній ТОВАРЪ и большое количество дамскихъ ШЛЯПОКЪ.

ГОСТИНИЦА ИТАЛІЯ,

на Эриванской площади, въ домѣ Зубалова: хорошо мебелированныя номера съ желѣзными кроватями и постельнымъ бѣльемъ; вина заграничныя по цѣнамъ магазиннымъ.

РАСПРОДАЖА лучшихъ ГАВАНСКИХЪ СИГАРЪ у КАРЛА БАТЦА, на Эриванской площади, въ домѣ Кукуджамова, напротивъ Семинаріи. 8.

Въ домѣ Тамашева противъ Казенной палаты открывается 10 сего марта кулуистерскій столъ; тамъ же отдаются квартиры въ наймы со столомъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ АЛЕКСАНДРА ПОЛНОВАГО, на Эриванской площади, въ домѣ Кетхудова, полученъ изъ за границы большой выборъ лѣтнихъ дамскихъ МАНТИЛЬ, ТАЛЬМЪ и прочаго; въ томъ же магазинѣ принимаются заказы на шитье платьевъ и другихъ дамскихъ нарядовъ, по сходнымъ цѣнамъ.

2,000 ФОТОГЕНОВЫХЪ ЛАМПЪ

получены вчера въ магазинѣ Германа Гансена, новѣйшіихъ заграничныхъ фасоновъ, — цѣнами отъ 1 р. 50 к. до 80 р. сер. за лампу. 3.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪБЪДА ПРОДАЕТСЯ ФОРТЕШАНО за денежную цѣну, въ домѣ Истаманова, на Грязной улицѣ. 3.

МАГАЗИНЪ ГИЛЬЕ.

Вновь полученъ большой выборъ: МУЖСКАГО ЛѢТНЯГО ПЛАТЯ въ послѣдней модѣ.

ЕВРОПЕЙСКИХЪ ВИНЪ всѣхъ сортовъ и другихъ напитковъ, въ большомъ количествѣ; а также съестныя припасы, турецкій ТАБАКЪ и гаванскія СИГАРЫ.

Тамъ же можно покупать къ празднику Пасхи бронзовыя и другихъ сортовъ ища, и принимаются заказы на пасхи, бабки и прочее. 3.

ВЪ ВЕНГЕРСКОМЪ МАГАЗИНѢ КОВАРА и К°, что на Головинскомъ проспектѣ, въ д. Шюева, только-что получена большая партія свѣжихъ голландскихъ и венгерскихъ товаровъ, какъ-то: полотно всякое для бѣлья, широкое и узкое; платки батистовыя и золотныя, скатерти и салфетки на 6, 12 и 24 персоны, скатерти цѣлныя шерстяныя и бумажныя разныхъ узоровъ, парусина для дамскихъ и мужскихъ платьевъ, чулки разные, носки, шитки и проч. По весьма умѣреннымъ цѣнамъ. 3.

Метеорологическія наблюденія.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, ЧАСЫ, ТЕРМОМЕТРЪ Р. (СУХОЙ, СМОЧ.), ВЪЛАЖНОСТЬ ВОЗДУХА, БАРОМЕТРЪ въ русск. полудни при 13° Р. в. в. м., НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА, СОСТОЯНІЕ НЕБА, ТЕМП. по РЕОМ. (ПАИМ, ПАИВЪ)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.